
Юлия ВЕЛИКАНОВА
Антонина СПИРИДОНОВА
Владислав ЦЫЛЁВ
сердце к сердцу
букет трилистников

букет трилистников

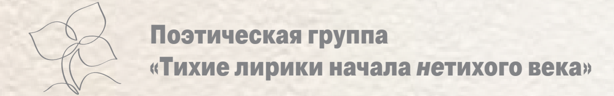
Издательство Игоря Розина
Москва – Челябинск – Нью-Йорк

2017

Юлия ВЕЛИКАНОВА
Антонина СПИРИДОНОВА
Владислав ЦЫЛЁВ

сердце к сердцу

УДК 82
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
В 27

В оформлении книги использованы рисунки, фотографии и коллажи
Александра Потапова

Полное название этой книги: «Сердце к сердцу. Букет трилистников». И если первая его часть, указывающая на сокровенный и даже метафизический характер сборника («Сердце к сердцу»), говорит за себя сама, то вторая («Букет трилистников»), возможно, нуждается в некотором пояснении.

Трилистники – это малые стихотворные циклы-триптихи, где каждое стихотворение самоценно. Однако три разных стихотворения, объединенные вместе, способны сгустить смысловую реальность благодаря эффекту синергии.

Оригинальность и новшество данного литературного проекта в том, что *в каждом трилистнике объединяются стихи трех поэтов*. Это необычно, спорно, но интересно. Хотя бы потому, что трио, стремящееся к унисонному звучанию, – это своего рода модель нашего мира, стремящегося преодолеть свою раздробленность в музыке мучительно нащупываемого единства.

Великанова Юлия, Спиридонова Антонина, Цылёв Владислав
В27 Сердце к сердцу. Букет трилистников: Сборник стихов. – М.: Поэтическая группа «Тихие лирики начала *не*тихого века», Челябинск–Нью-Йорк: Издательство Игоря Розина, 2017. – 68 с. Илл.

УДК 82
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ISBN 978-5-903966-61-5

СЕРДЦА ТРЁХ: ТИХОЕ СОЛО В ТРИ ГОЛОСА

Читатель, перед тобой – не просто коллективный сборник стихотворений от нескольких авторов, стихи которых привычным образом следуют друг за другом, но причудливый букет от трёх тихих лириков, поэтическая книга, мозаично собранная из стихотворных циклов – трилистников, в каждом из которых неожиданно сочетаются и *одновременно* звучат

ТРИ мелодии, ТРИ дыхания, ТРИ поэта.

Авторам потребовались годы труда и терпения, доверия и обострённой чуткости друг к другу, буквального взаимного прорастания, чтобы на свет смогли появиться эти желанные всходы – трилистники.

Без преувеличения можно сказать, что каждый трилистник вынашивался авторами, как самый любимый ребёнок, неповторимый цветок, с надеждой, что он однажды раскроется для встречи с тобой и со всем миром. Поэтому в каждом трилистнике чувствуется своя интонация и характер, сюжетная зарисовка, частичка судьбы, выхваченная из переполненного печалями и радостями потока жизни.

А ещё в каждом трилистнике вибрирует своя эмоциональная напряжённость, звуковое поле, аккорд со своим волшебством, благодаря которому индивидуальные стихи начинают звучать в унисон, образуя своеобразное стихотворное соло. Тихое соло, в котором голос каждого поэта, возрастая негромко, обогащается втрое, обнаруживая новые обертона и оттенки, пространства и смыслы.

И хотя трилистники в поэзии известны давно, как малые стихотворные циклы (вспоминаются трилистники И. Анненского («Кипарисовый ларец»), К. Бальмонта («Трилистник»), А. Ахматовой («Трилистник московский»)), прежде стихи, составляющие трилистник, всегда принадлежали одному поэту.

В этой же книге – на всех её разворотах – как три струны сливаются и звучат *три* поэтических голоса.

Читатель, открыв эту книгу, почувствуй, как в тебе задрожат

ТРИ судьбы, ТРИ исповеди, ТРИ сердца.

Юлия Великанова (*Ю.В.*),
Антонина Спиридонова (*А.С.*),
Владислав Цылёв (*В.Ц.*)

ЛЮБВИ ОСТРИЁ

В ХЛЁСТКИХ ОБЪЯТЬЯХ

* * *

Я сегодня жених счастливый,
и невеста пригожа:
занимаюсь любовью с крапивой –
всей кожей!

* * *

Ну как не влюбиться! розовеющий стыд
раздвигает
яблоня белая –
на загляденье!

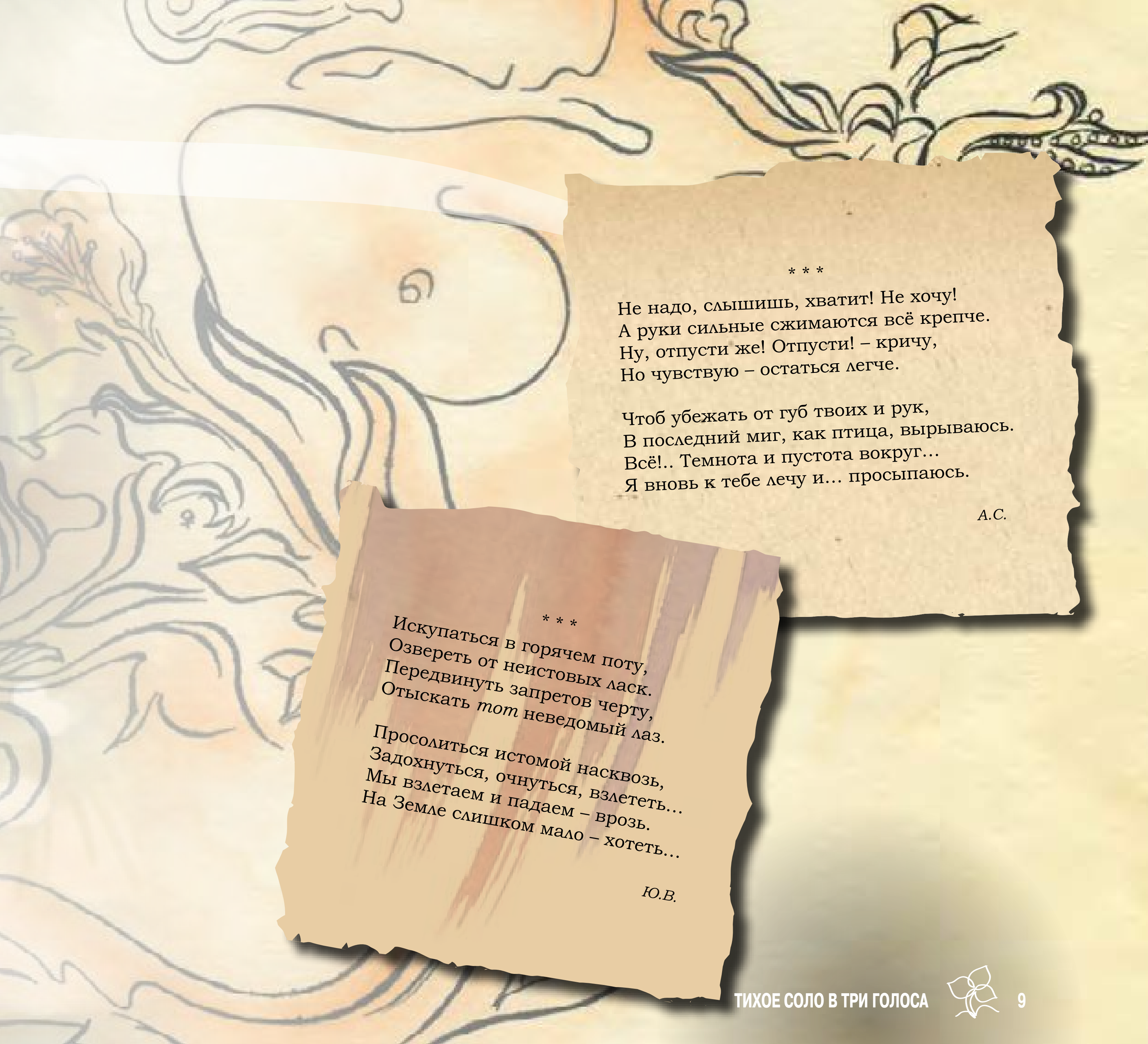
* * *

К чёрту застенчивость! в хлёстких объятьях
запястья сирени так сладко до боли
заламывать.

* * *

Почти что обесчещена:
пощёчинам нет счёта:
черёмуха в экстазе –
горяча!

В.Ц.

* * *

Не надо, слышишь, хватит! Не хочу!
А руки сильные сжимаются всё крепче.
Ну, отпусти же! Отпусти! – кричу,
Но чувствую – остаться легче.

Чтоб убежать от губ твоих и рук,
В последний миг, как птица, вырываюсь.
Всё!.. Темнота и пустота вокруг...
Я вновь к тебе лечу и... просыпаюсь.

А.С.

* * *

Искупаться в горячем поту,
Озвереть от неистовых ласк.
Передвинуть запретов черту,
Отыскать *тот* неведомый лаз.

Просолиться истомой насквозь,
Задохнуться, очнуться, взлететь...
Мы взлетаем и падаем – врозь.
На Земле слишком мало – хотеть...

Ю.В.

ПЬЯНЕЯ ОТ ПОБЕД...

* * *

На счастье похоже.
Да счастье и есть!
И думать негоже
Про верность и честь.

Здесь всё – про другое
И всё – о другом.
Желанье – дугою
И жажда – кругом.

Тепло и телесно,
Вода и лучи.
В одежде нам тесно.
Любви? Получи!

Мы близко опасно,
Опасно близки.
И солнышко кра́сно,
И звуки резки,

И тонут все дрязги
В цикадовом лязге.
Что дальше? Не видно ни зги.
И это, ей Богу, прекрасно!

Ю.В.

* * *

В затаённом дыхании –
парус надежды
в извивах соблазна –
пагуба губ
в пучине поцелуя –
кораблекрушение

* * *

обнажённый ложусь
с изнанкой твоей
прокажённой
в постель искупленья

гордыню гордыней
поправ

любуйся
как заразна ты

вусмерть

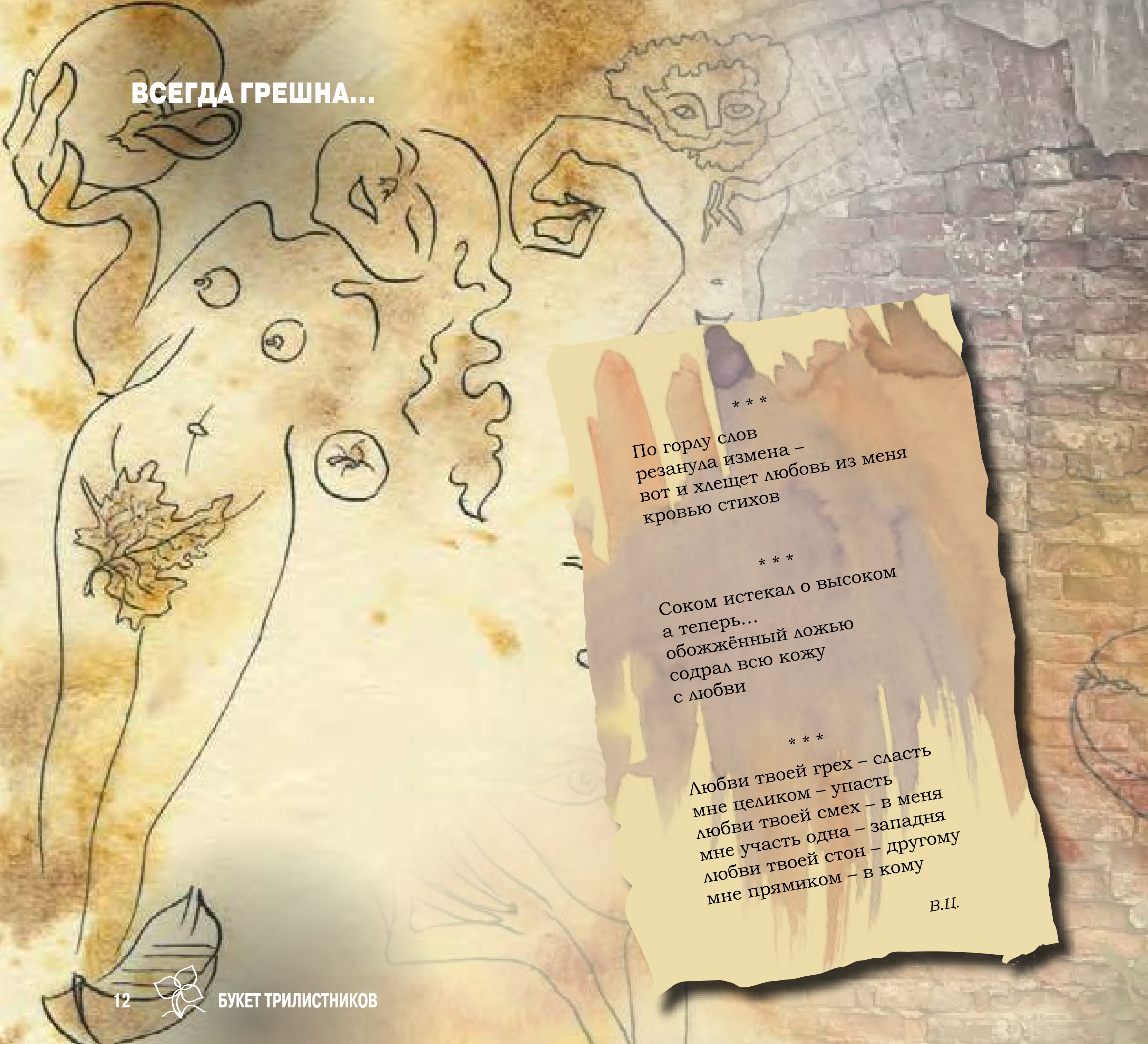
В.Ц.

* * *

Пьянея от побед,
Ты женщин брать привык,
Как блюдо на обед –
Ценя услады миг.

Ты многих одолел,
Но забывать негоже,
Что те, кого ты ел,
Тобою сыты тоже.

А.С.

ВСЕГДА ГРЕШНА...

* * *

По горлу слов
резанула измена –
вот и хлещет любовь из меня
кровью стихов

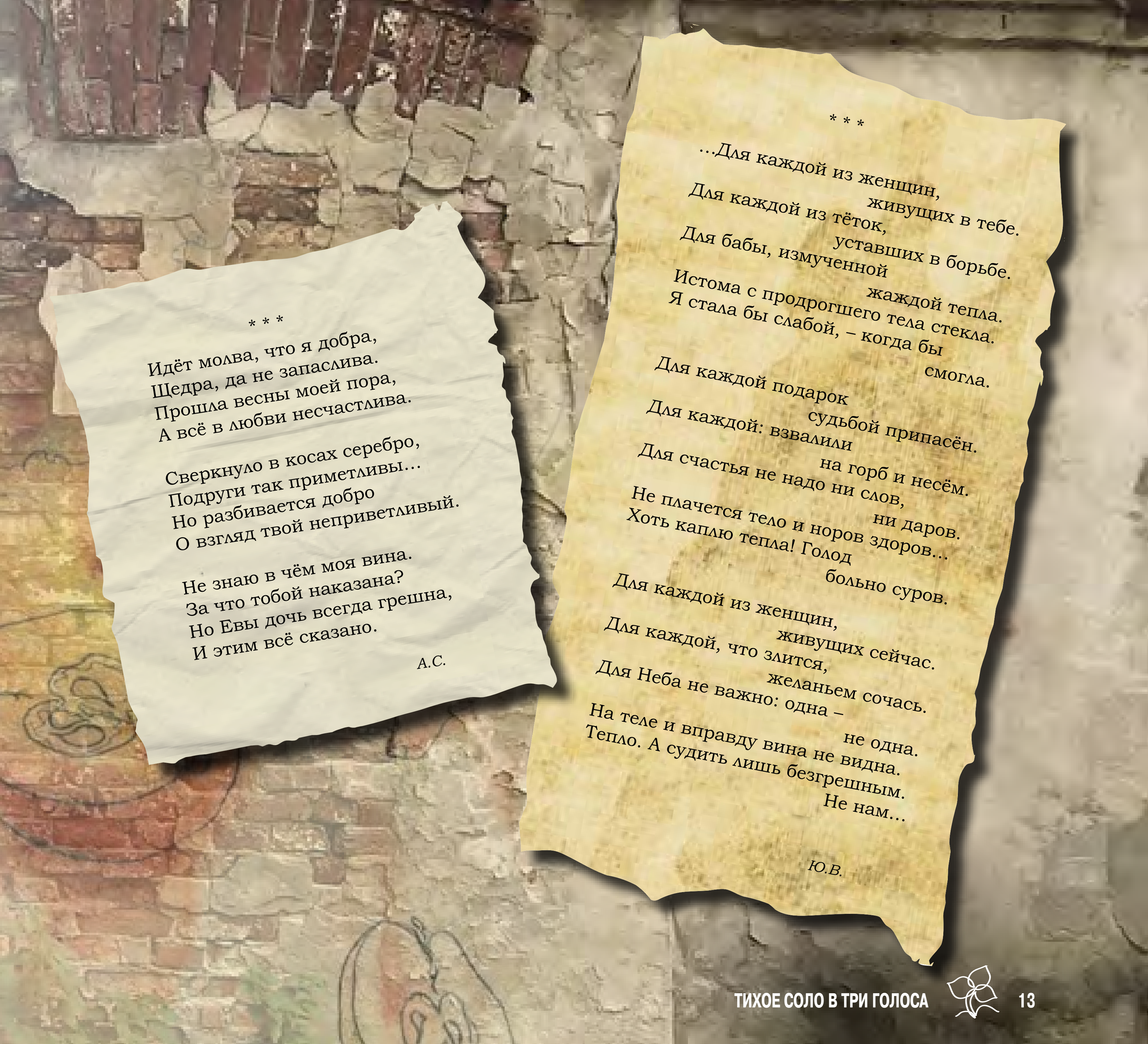
* * *

Соком истекал о высоком
а теперь...
обожжённый ложью
содрал всю кожу
с любви

* * *

Любви твоей грех – сласть
мне целиком – упасть
любви твоей смех – в меня
мне участь одна – западня
любви твоей стон – другому
мне прямиком – в кому

В.Ц.

* * *

Идёт молва, что я добра,
Щедра, да не запаслива.
Прошла весны моей пора,
А всё в любви несчастлива.

Сверкнуло в косах серебро,
Подруги так приметливы...
Но разбивается добро
О взгляд твой неприветливый.

Не знаю в чём моя вина.
За что тобой наказана?
Но Евы дочь всегда грешна,
И этим всё сказано.

А.С.

* * *

...Для каждой из женщин,
живущих в тебе.
Для каждой из тёток,
уставших в борьбе.
Для бабы, измученной
жаждой тепла.
Истома с продрогшего тела стекла.
Я стала бы слабой, – когда бы
смогла.

Для каждой подарок
судьбой припасён.
Для каждой: взвалили
на горб и несём.
Для счастья не надо ни слов,
ни даров.
Не плачется тело и норов здоров...
Хоть каплю тепла! Голод
больно суров.

Для каждой из женщин,
живущих сейчас.
Для каждой, что злится,
желаньем сочась.
Для Неба не важно: одна –
не одна.
На теле и вправду вина не видна.
Тепло. А судить лишь безгрешным.
Не нам...

Ю.В.

* * *

Безжалостным лезвием страсти
улыбка твоя оставляет
свой росчерк
на вздохе моём

* * *

Жизнь это схватка и страсть
пытка
узел рук на шее судорог
до конвульсий экстаза
а потом…
волоком на карниз
головою вниз
камнем
в разбрызги мозгов
в пустоты смыслов

В.Ц.

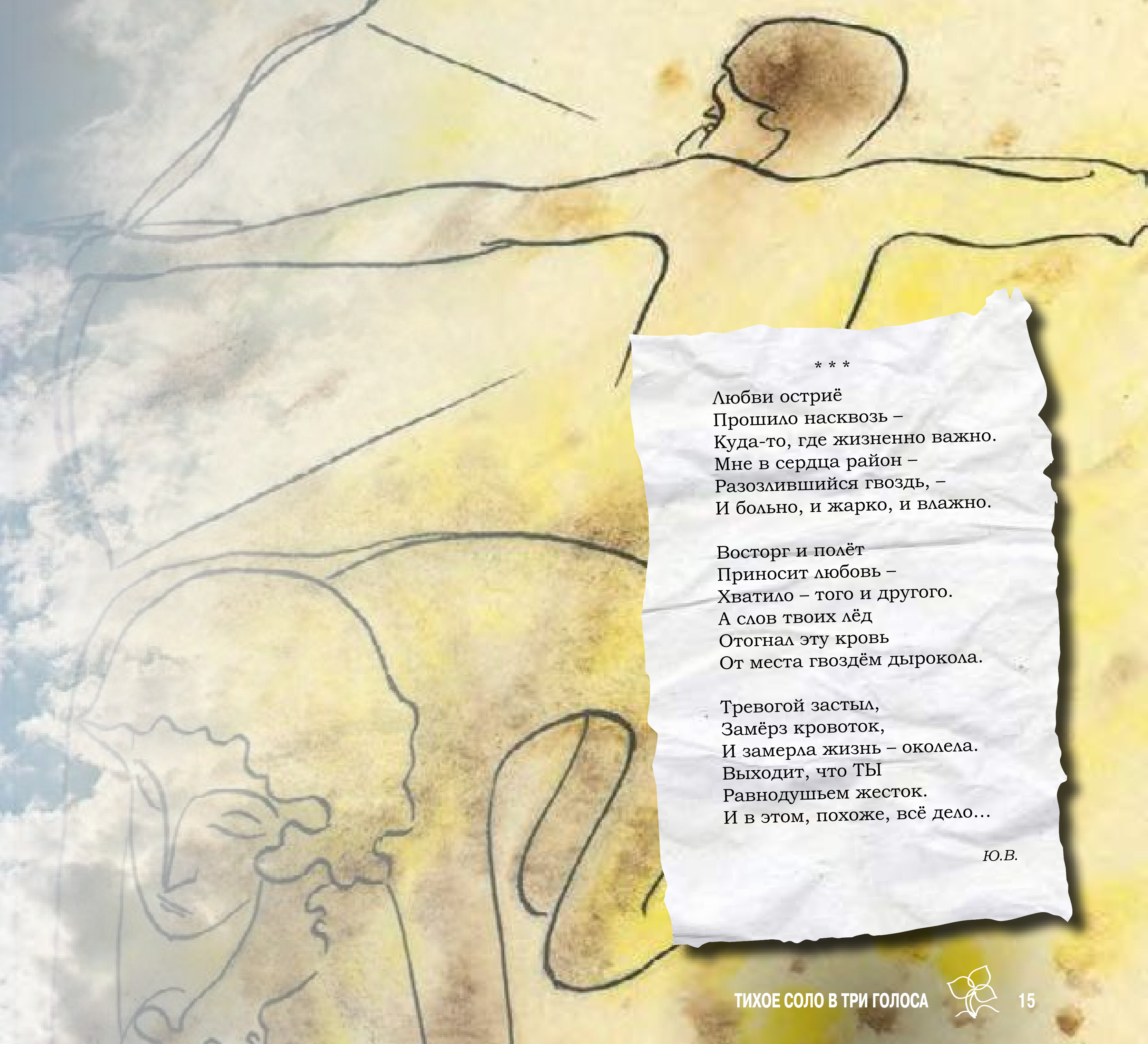
* * *

Прочь покрывало чёрных ресниц.
Крепость глаза твои –
пара бойниц.

Выстрел во взгляде. Горечь и страх.
От поцелуя кровь на губах.

Сердцу обиды не превозмочь.
Тает свечой оплывающей ночь…
Вот и погасла. Не отвечай.
Всё!
Ухожу я.
По́лно…
Прощай!

А.С.

* * *

Любви остриё
Прошило насквозь –
Куда-то, где жизненно важно.
Мне в сердца район –
Разозлившийся гвоздь, –
И больно, и жарко, и влажно.

Восторг и полёт
Приносит любовь –
Хватило – того и другого.
А слов твоих лёд
Отогнал эту кровь
От места гвоздём дырокола.

Тревогой застыл,
Замёрз кровоток,
И замерла жизнь – околела.
Выходит, что ТЫ
Равнодушьем жесток.
И в этом, похоже, всё дело…

Ю.В.

ТОЛЬКО НЕ ИСЧЕЗАЙ!..

* * *

Было ненастно, дождливо и холодно,
Но, промелькнув из-за туч,
Мне на ладонь опустился доверчиво
Ласковый солнечный луч.

Тёмного страшного омута вижу дно,
Гибну тростиной в огне.
Счастье желанное так переменчиво.
Может, почудилось мне?..

Как же узнать, где тропинка заветная?
Трудных дорог – через край.
Лучик, мой лучик, росинка рассветная,
Только не исчезай!

А.С.

* * *

Почему ты прошёл мимо?
Посмотрел, как родной, и растаял.
Несмешная отнюдь пантомима.
Точку сразу на всём поставил.

Почему-то мне показалось,
Что тебя я давно знаю.
Ты прошёл – ощущенье осталось,
Будто, не обретя, теряю…

Я б любила тебя просто,
Так как только любить и можно,
Чтоб без скуки и лиц постных.
Пусть зануды ворчат: «Сложно…»

Сложно греть мне твои руки?
Сложно греть мне твою душу?
Сложно жить мне в пустой разлуке!
Был нам шанс, но, увы, упущен.

Я б писала тебе прозу,
Потому что стихи – ветер,
Я б считала в очках звёзды,
Ты бы мне рассказал о созвездьях.

Я б причёсывала тебе брови,
А в мороз согревала уши,
Всё бы стало вокруг любовью…
Для чего ты запал в душу?

Я б не стала уж больше злиться
На плохое кино и зиму…
Я б хотела тебе присниться…
Почему ты прошёл мимо?

Ю.В.

* * *

Я знаю, знаю: боль пройдёт –
А разве может быть иначе?
Во мне блаженный идиот
Сердечных чувств водоворот
Вдруг принимает за удачу
Достичь невиданных высот,
Иначе он с ума сойдёт...
А это значит, это значит,
Что прояснение грядёт,
Ещё чуть-чуть, ещё вот-вот,
И исцелится идиот
От всех невзгод, от всех невзгод...

Так почему ж я плачу?..

В.Ц.

Я БЕЗНАДЁЖНО ПОМНЮ...

* * *

Твоя тоска
словно несчастная дверь
на пороге моего одиночества:
и скрипит и скрипит и жалится:
ни войти ни выйти
не может.

В.Ц.

* * *

Мне снилось твоё лицо
И ямочка на щеке,
Осеннее пальтецо,
Кольцо на правой руке.

Все выплакала глаза
Девчоночка-егоза,
И нечего тут сказать,
И нет дороги назад.

Там где похоронен сын,
Ковыль-трава да песок,
Ты и сейчас не один,
А снилось, что одинок.

Не в руку мне этот сон,
Не жду я уже давно,
Но кто там под вьюги стон
Швыряет снежки в окно?

А.С.

* * *

А сына я бы родила тебе,
Когда б посмела
Препоны правил преступить
И отступиться от комфорта
Многоквартирного тепла,
Многоэтажного уюта.
Многозначительно молчать.

Когда бы я не солгала себе
И не убила
В себе надежду на мечту
И прожила бы жизнь иначе –
Без бестолковых *дакабы*
Без сослагательного *еслиб.*
Без сослагательного *еслиб.*
Многозначительно страдать.

А жить-то нужно без любви такой –
Бесперспективной,
Без обещаний, без надежд.
Твой нынче снова день рожденья.
И сколько ни прошло бы лет,
Я безнадёжно помню даты.
Многозначительно любить.

Ю.В.

ТЕПЛА ЧУТЬ...

* * *

Восхотел я
печально
во сне.
Воском тела
свеча льнет
ко мне.

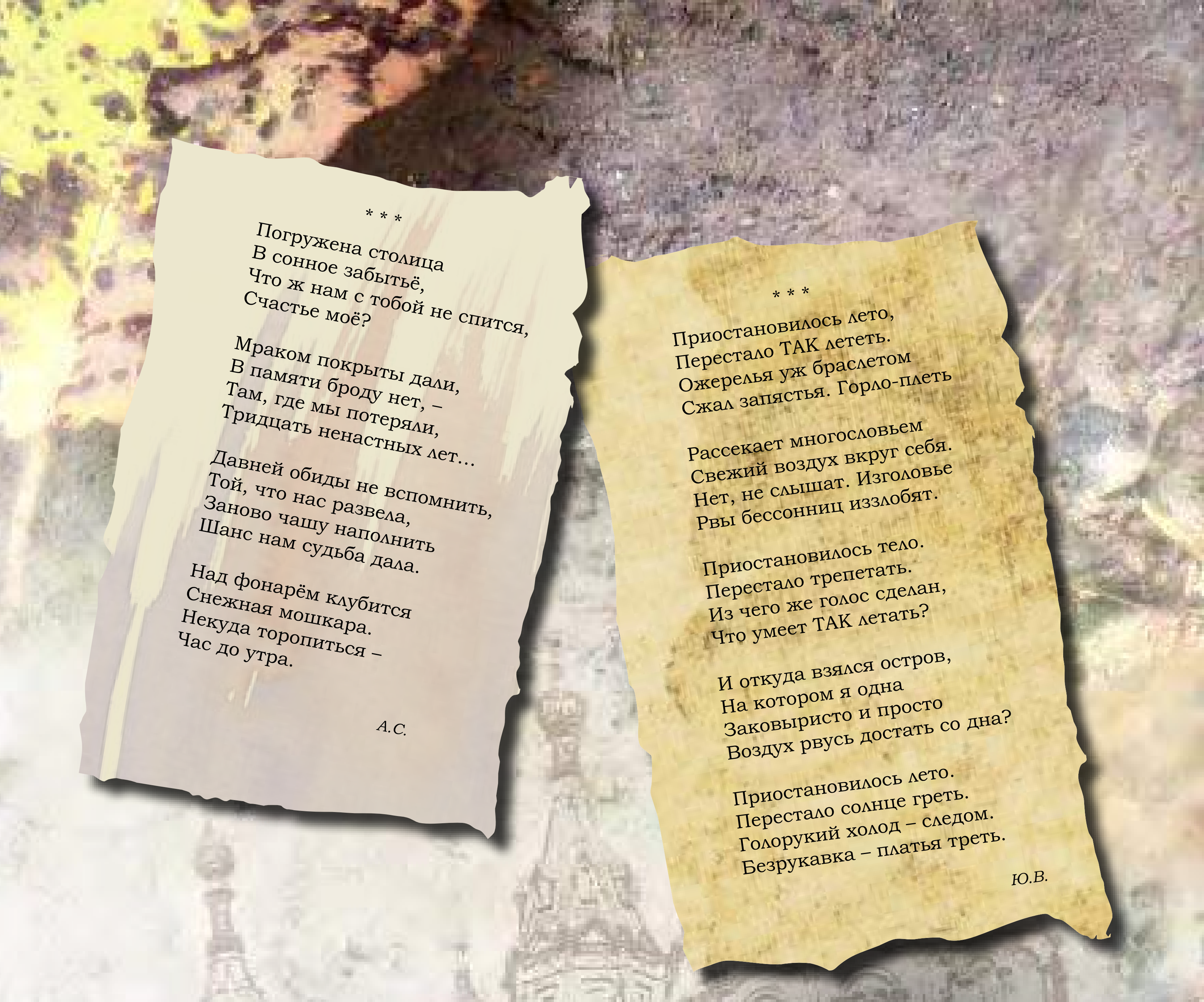
Огонек где-то
брезжит
и бродит.
Мы согретые
нежностью
вроде.

Нам уныло
мерцает
лампадка:
всё растает,
что было
так сладко...

...Ночь вплотную
подступит,
и с болью
горечь дыма
глотну я
невольно.

Чувства глуше
бессильно
заплачут –
В душах
наших светилен
тепла чуть...

В.Ц.

* * *

Погружена столица
В сонное забытьё,
Что ж нам с тобой не спится,
Счастье моё?

Мраком покрыты дали,
В памяти броду нет, –
Там, где мы потеряли,
Тридцать ненастных лет…

Давней обиды не вспомнить,
Той, что нас развела,
Заново чашу наполнить
Шанс нам судьба дала.

Над фонарём клубится
Снежная мошкара.
Некуда торопиться –
Час до утра.

А.С.

* * *

Приостановилось лето,
Перестало ТАК лететь.
Ожерелья уж браслетом
Сжал запястья. Горло-плеть

Рассекает многословьем
Свежий воздух вкруг себя.
Нет, не слышат. Изголовье
Рвы бессонниц иззлобят.

Приостановилось тело.
Перестало трепетать.
Из чего же голос сделан,
Что умеет ТАК летать?

И откуда взялся остров,
На котором я одна
Заковыристо и просто
Воздух рвусь достать со дна?

Приостановилось лето.
Перестало солнце греть.
Голорукий холод – следом.
Безрукавка – платья треть.

Ю.В.

НЕ КРИЧИТ ДИТЯ

* * *

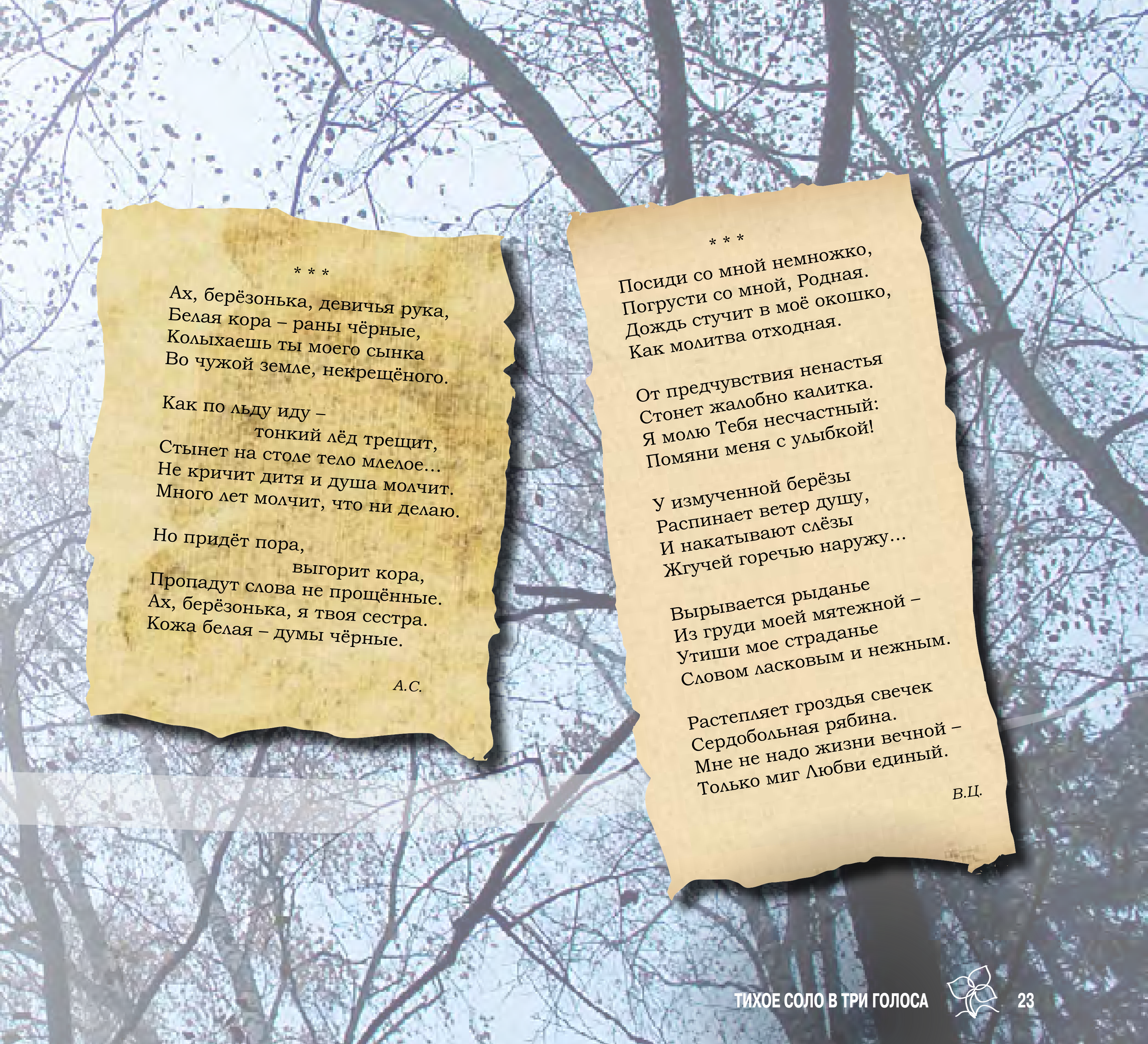
Умереть не родившись.
Настучалось Сердечко,
Утомилось и смолкло.
Задохнулось и стихло.

Слабым разве под силу
Пережить это Сердце?
Засыпать, просыпаться,
Забываться, но помнить?

Верно, прямо на Небо
Поднялось *это* Сердце.
Эта девочка Бога
Ночью криком разбудит.

Терпеливо и нежно
Покачав колыбельку,
Он на девочку глянет
И простит нас, рождённых…

Ю.В.

* * *

Ах, берёзонька, девичья рука,
Белая кора – раны чёрные,
Колыхаешь ты моего сынка
Во чужой земле, некрещёного.

Как по льду иду –
тонкий лёд трещит,
Стынет на столе тело млелое…
Не кричит дитя и душа молчит.
Много лет молчит, что ни делаю.

Но придёт пора,
выгорит кора,
Пропадут слова не прощённые.
Ах, берёзонька, я твоя сестра.
Кожа белая – думы чёрные.

А.С.

* * *

Посиди со мной немножко,
Погрусти со мной, Родная.
Дождь стучит в моё окошко,
Как молитва отходная.

От предчувствия ненастья
Стонет жалобно калитка.
Я молю Тебя несчастный:
Помяни меня с улыбкой!

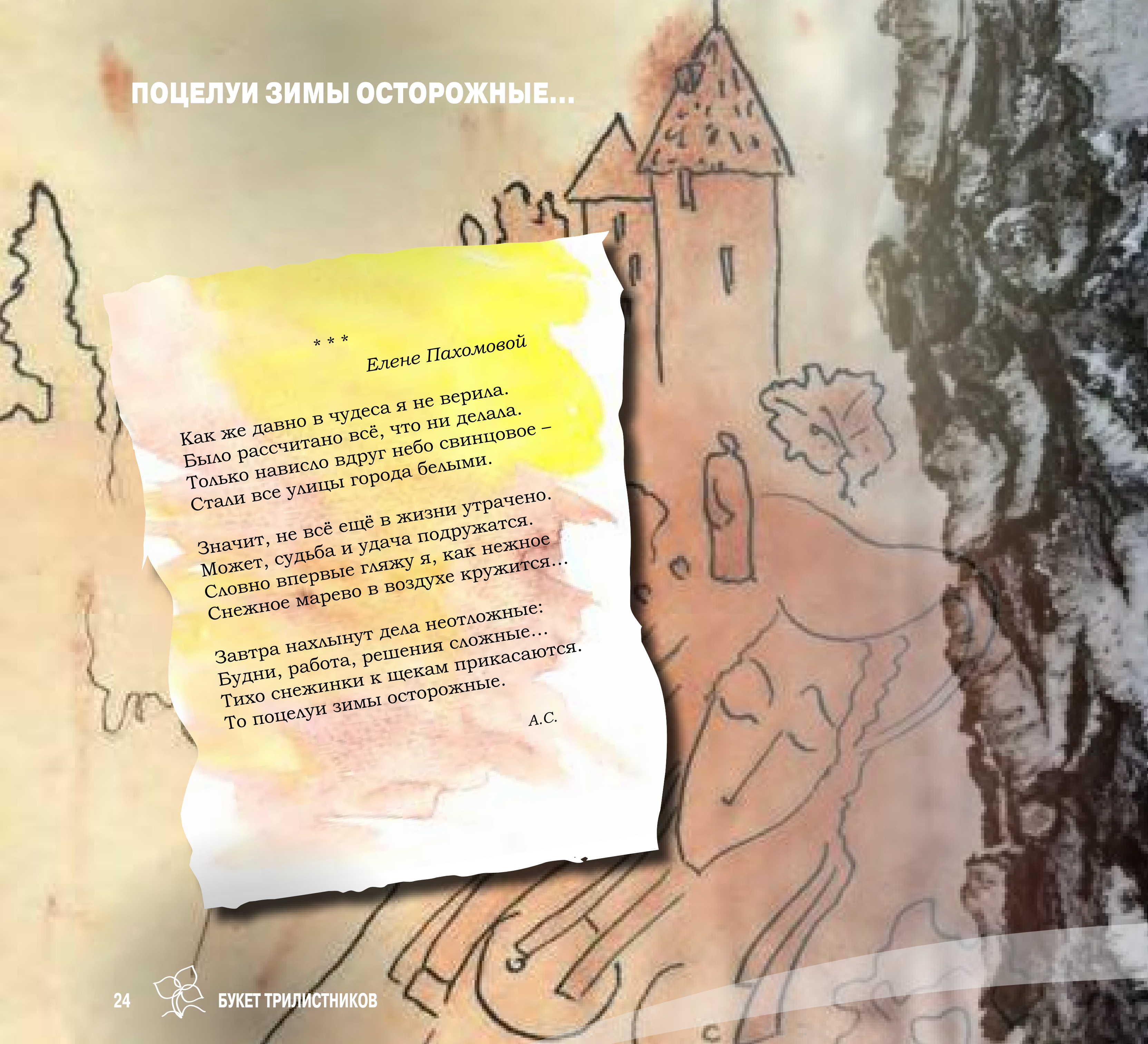
У измученной берёзы
Распинает ветер душу,
И накатывают слёзы
Жгучей горечью наружу…

Вырывается рыданье
Из груди моей мятежной –
Утиши мое страданье
Словом ласковым и нежным.

Растепляет гроздья свечек
Сердобольная рябина.
Мне не надо жизни вечной –
Только миг Любви единый.

В.Ц.

ПОЦЕЛУИ ЗИМЫ ОСТОРОЖНЫЕ…

* * *

Елене Пахомовой

Как же давно в чудеса я не верила.
Было рассчитано всё, что ни делала.
Только нависло вдруг небо свинцовое –
Стали все улицы города белыми.

Значит, не всё ещё в жизни утрачено.
Может, судьба и удача подружатся.
Словно впервые гляжу я, как нежное
Снежное марево в воздухе кружится…

Завтра нахлынут дела неотложные:
Будни, работа, решения сложные…
Тихо снежинки к щекам прикасаются.
То поцелуи зимы осторожные.

А.С.

* * *

Белая равнина –
Край мой снежный!
Девица-рябина
Рдеет нежно,

Дарит поцелуи
По сторонкам.
А вокруг ликует
Щебет звонко.

До чего ж влюблён я!
Сон – чудесный:
У моей милёной –
Жар болезный:

Ждет она Свет-Гостя
Страстно-страстно,
Распаляя гроздья
Веры красной.

Во снегах пылает
Грусть – невеста,
Кровью окормляет
Птиц окрестных.

В.Ц.

* * *

Не хочу морозиться,
Некогда болеть.
В дом удача просится, –
Мёрзлое погреть.

Молоко створожится,
Скиснет – дайте срок!
Холод строит рожицы
Меж удачных строк.

Не хочу печалиться,
Толку мало в том.
Злиться – не отчаяться,
Маятник качается.
Греет тёплый дом.

Ю.В.

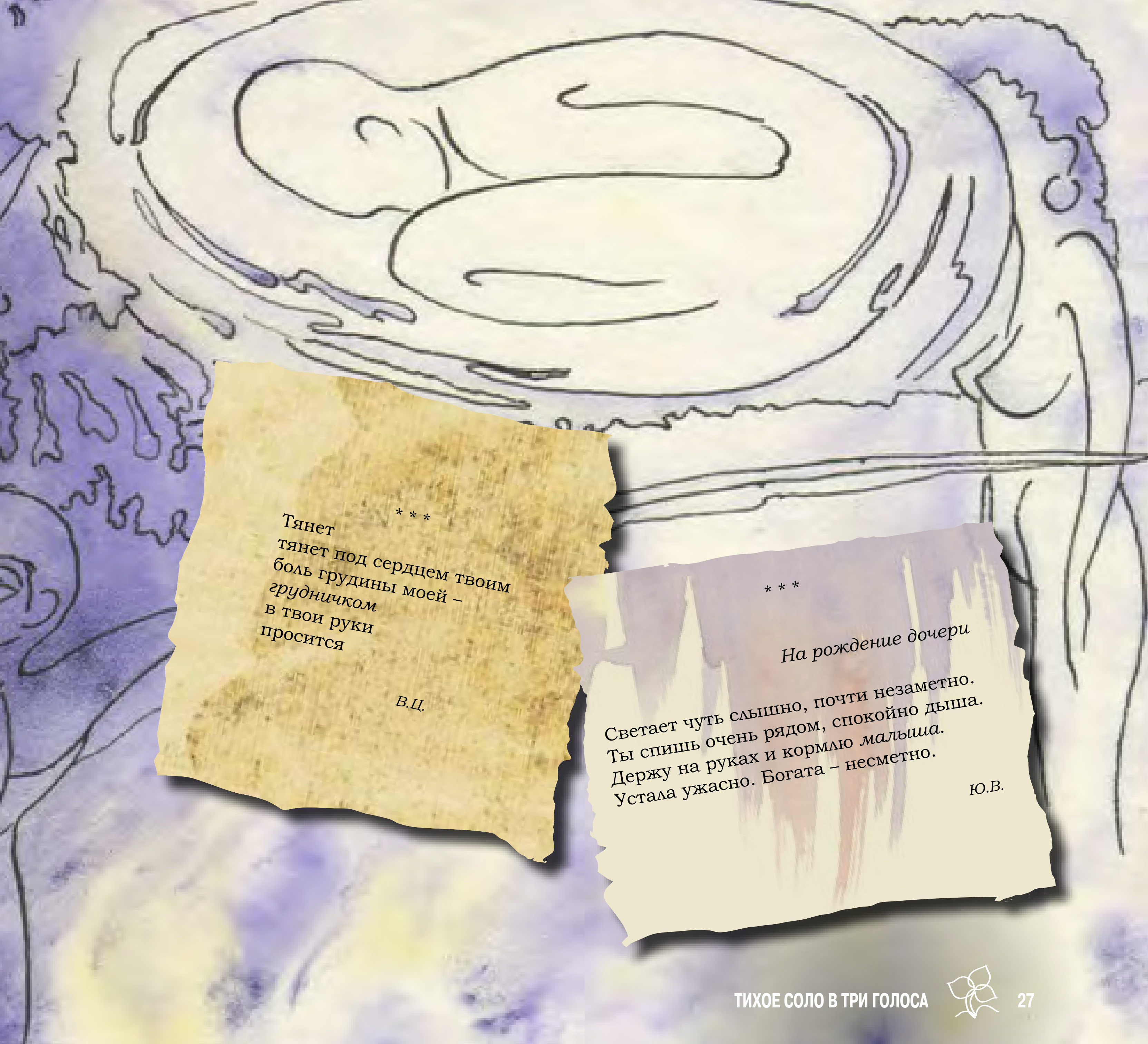

* * *

Колокольчик в ночи,
что за странный такой колокольчик?
Растревожил меня,
разбудил, и уснуть не даёт.
Робко сердце стучит,
бьётся жизни тревожный росточек.
То ли птица кричит,
то ли ангелов слышу полёт...

Переливчатый звон
от звезды, что застыла над крышей,
Жизни хрупкую нить,
ноты первые жадно ловлю.
Отпусти меня, ночь!
А серебряный голос всё ближе.
Одиночество – прочь!..
Всё я вы́дюжу – перетерплю.

А.С.

* * *

Тянет
тянет под сердцем твоим
боль грудины моей –
грудничком
в твои руки
просится

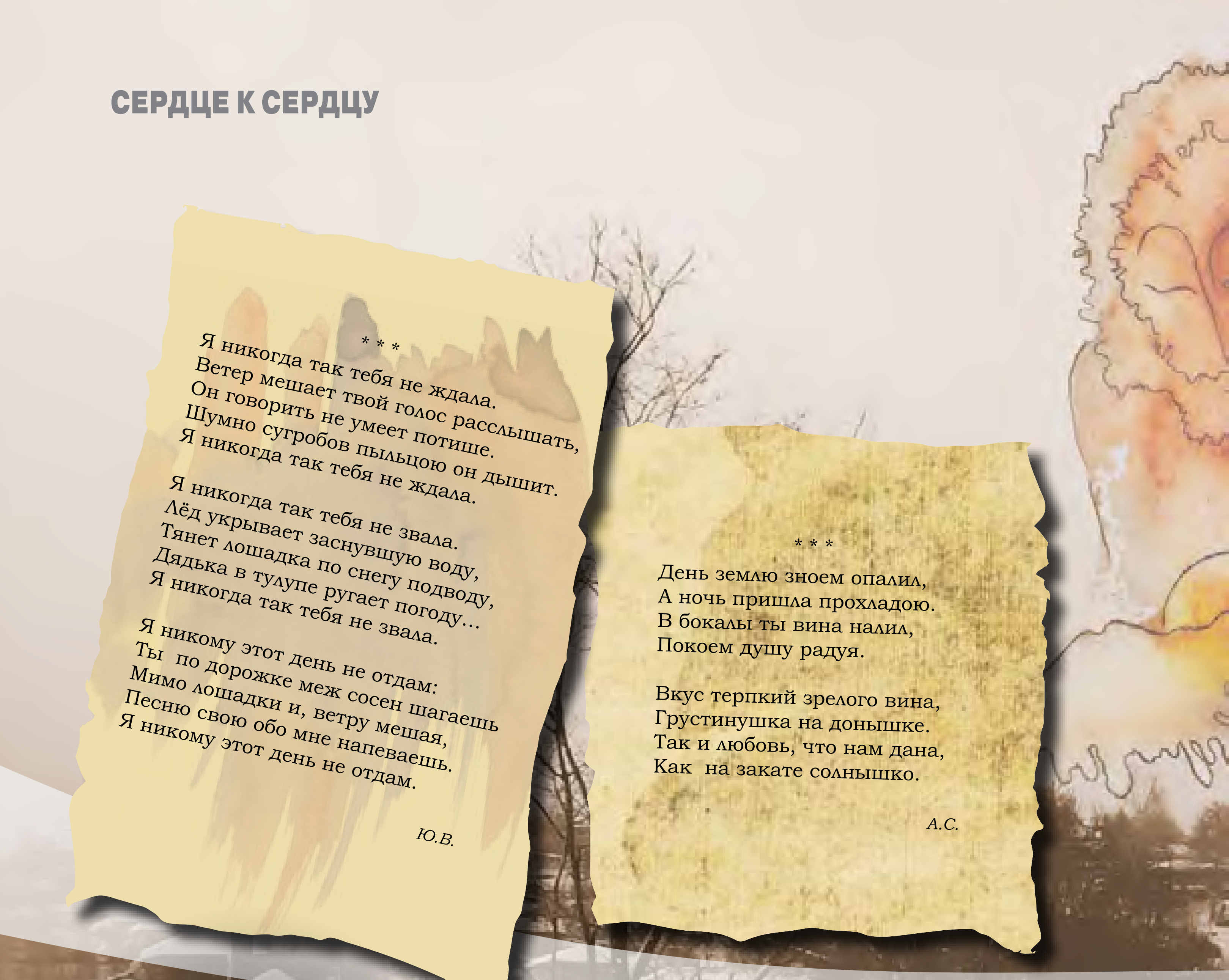
В.Ц.

* * *

На рождение дочери

Светает чуть слышно, почти незаметно.
Ты спишь очень рядом, спокойно дыша.
Держу на руках и кормлю *малыша*.
Устала ужасно. Богата – несметно.

Ю.В.

* * *

Я никогда так тебя не ждала.
Ветер мешает твой голос расслышать,
Он говорить не умеет потише.
Шумно сугробов пыльцою он дышит.
Я никогда так тебя не ждала.

Я никогда так тебя не звала.
Лёд укрывает заснувшую воду,
Тянет лошадка по снегу подводу,
Дядька в тулупе ругает погоду…
Я никогда так тебя не звала.

Я никому этот день не отдам:
Ты по дорожке меж сосен шагаешь
Мимо лошадки и, ветру мешая,
Песню свою обо мне напеваешь.
Я никому этот день не отдам.

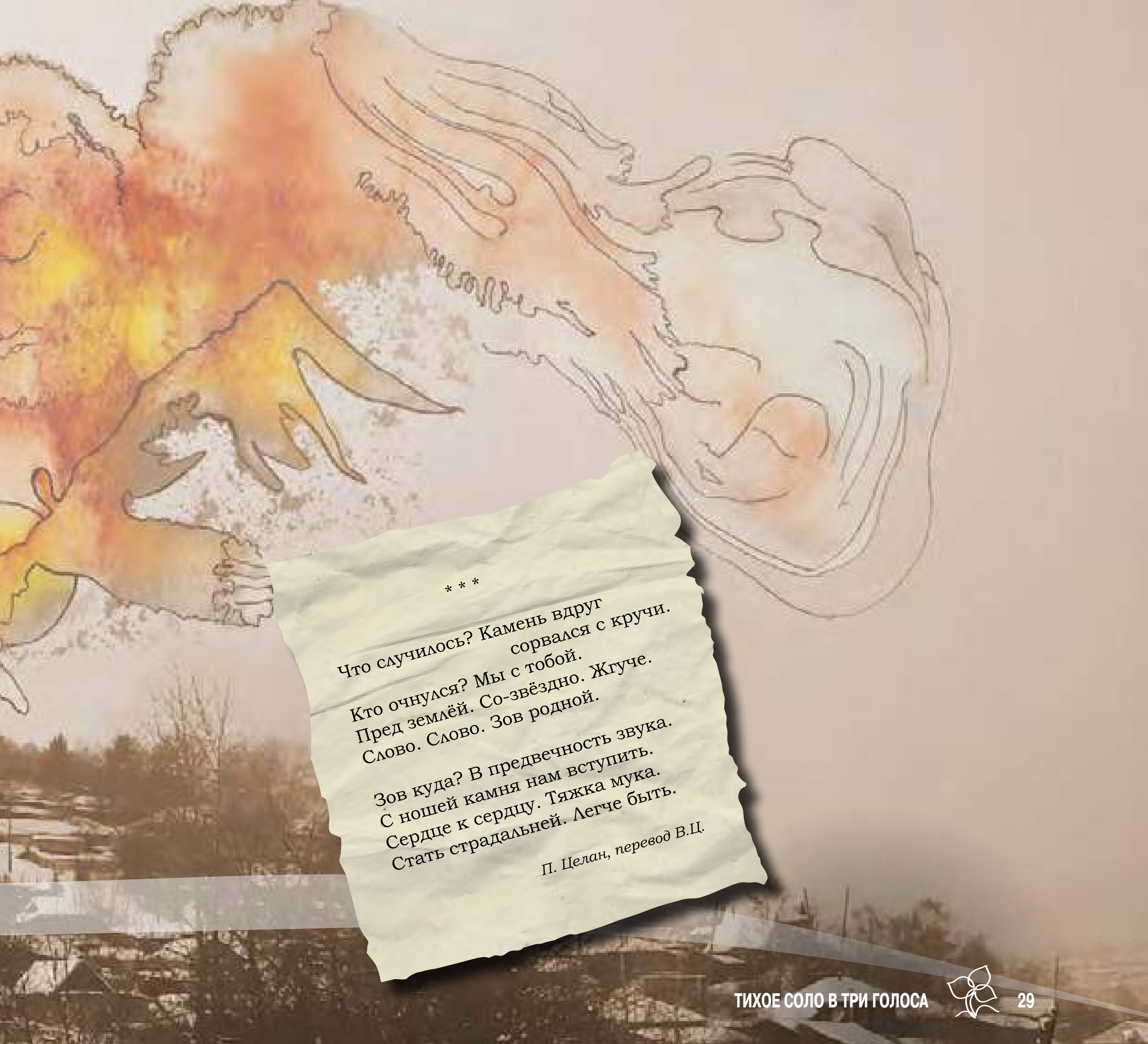
Ю.В.

* * *

День землю зноем опалил,
А ночь пришла прохладою.
В бокалы ты вина налил,
Покоем душу радуя.

Вкус терпкий зрелого вина,
Грустинушка на донышке.
Так и любовь, что нам дана,
Как на закате солнышко.

А.С.

* * *

Что случилось? Камень вдруг
сорвался с кручи.
Кто очнулся? Мы с тобой.
Пред землёй. Со-звёздно. Жгуче.
Слово. Слово. Зов родной.

Зов куда? В предвечность звука.
С ношей камня нам вступить.
Сердце к сердцу. Тяжка мука.
Стать страдальней. Легче быть.

П. Целан, перевод В.Ц.

ВСЛЕД ЗА ЛЕТЯЩИМ ВЕТРОМ

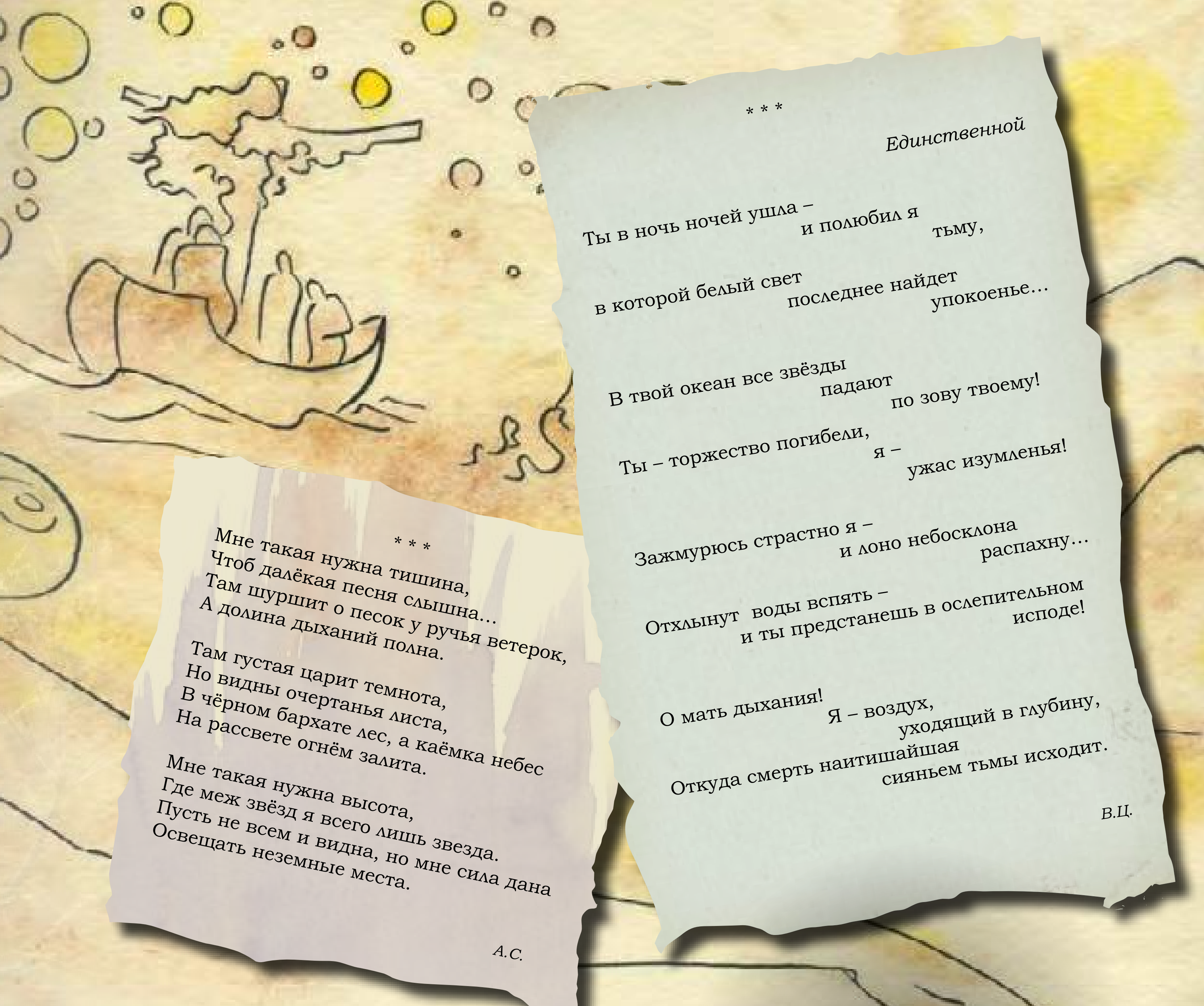
* * *

То ли девочка, а то ли виденье...

М. Леонидов

Расстелюсь пред тобою травою шелко́вой.
Млечный путь изогнётся – большой
подковой.
Жажды жар согревает прохладу ночи.
Наполняюсь дыханьем потёмок сочных.
Купол звёздный – искусных творенье
зодчих.
Растворюсь в наслажденье луною
покорной.
Самой чистой водою в речушке горной.
Я – совсем без одежд, и душа разута.
«Сто шагов по ручью», – предвещаю утро.
Пью нектар сонных губ в это время суток.
Безмятежный твой сон лучшим станет
ответом.
Отправляюсь я вслед за летящим ветром.
В хмари утра растаяли – стёрлись звёзды.
Ухожу на рассвете, пока не поздно.
Я – виденье твоё,
я – мечта,
я – воздух...

Ю.В.

* * *

Единственной

Ты в ночь ночей ушла –
и полюбил я
тьму,

в которой белый свет
последнее найдет
упокоенье...

В твой океан все звёзды
падают
по зову твоему!

Ты – торжество погибели,
я –
ужас изумленья!

Зажмурюсь страстно я –
и лоно небосклона
распахну...

Отхлынут воды вспять –
и ты предстанешь в ослепительном
исподе!

О мать дыхания!
Я – воздух,
уходящий в глубину,
Откуда смерть наитишайшая
сияньем тьмы исходит.

В.Ц.

* * *

Мне такая нужна тишина,
Чтоб далёкая песня слышна...
Там шуршит о песок у ручья ветерок,
А долина дыханий полна.

Там густая царит темнота,
Но видны очертанья листа,
В чёрном бархате лес, а каёмка небес
На рассвете огнём залита.

Мне такая нужна высота,
Где меж звёзд я всего лишь звезда.
Пусть не всем и видна, но мне сила дана
Освещать неземные места.

А.С.

Я – ТАМ, ГДЕ БОЛЬ НЕОЩУТИМА…

БОЛЬ УЖЕ ВЫШЕ ПОРОГА

СЕБЕ

Слышишь? Хватит!
Боль уже выше порога.
Хватит!
Это уже не дорога,
Это уже – в гору, под солнцем, с крестом,
На котором… все знают, что было потом.

Слышишь? Хватит!
И без того
Хватит на свете распятий.
Хватит!..

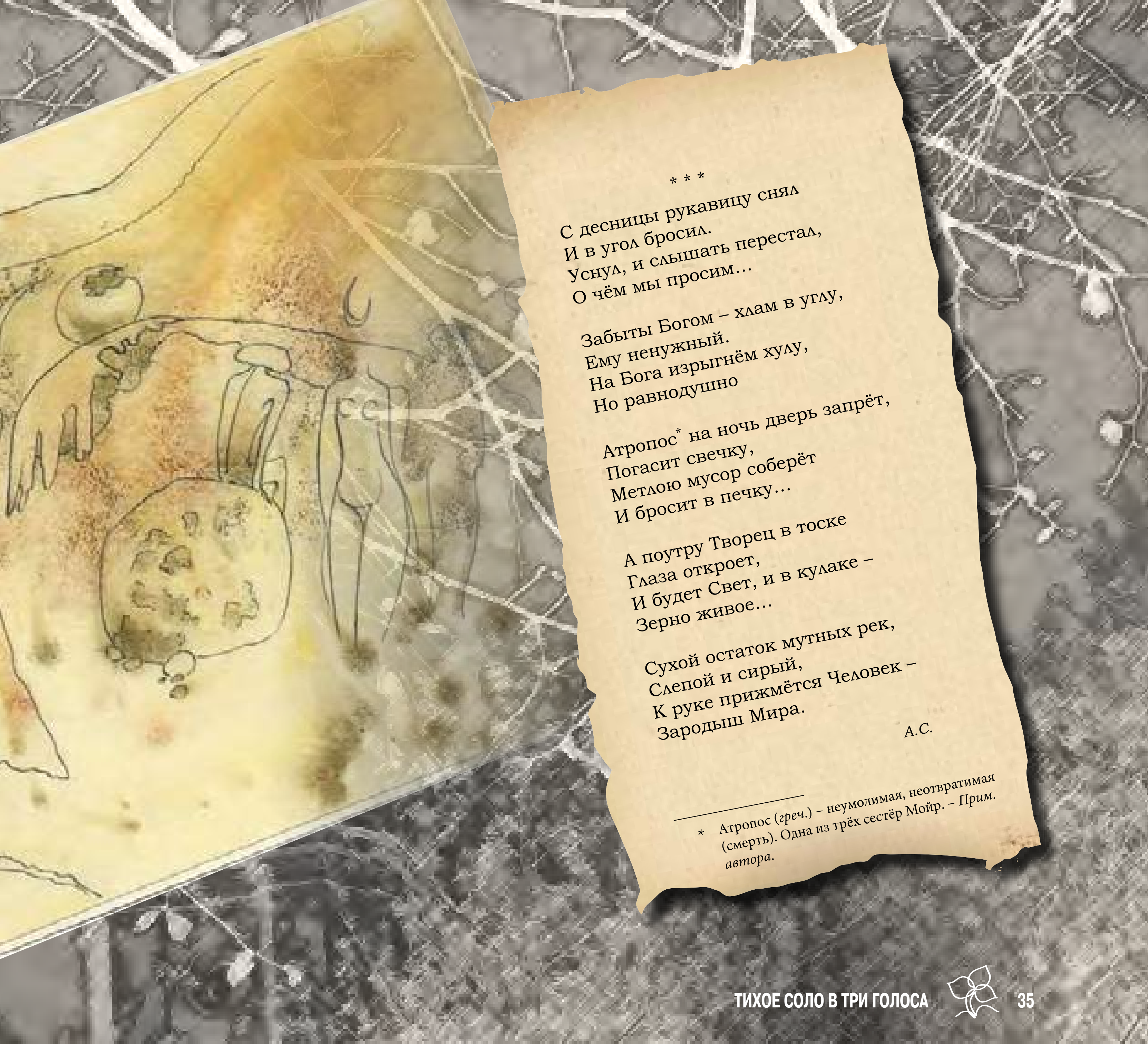
Ю.В.

* * *

Жизнь напрасна, молитва пуста,
Если сердце твое не скорбело…
Облекись в багряницу Христа
И пройди путь Его до предела…

Чтобы свет твой во тьме
не померк,
Распинай себя снова и снова…
О, как жаждет Любви человек,
Озаряемый нимбом терновым!

В.Ц.

* * *

С десницы рукавицу снял
И в угол бросил.
Уснул, и слышать перестал,
О чём мы просим…

Забыты Богом – хлам в углу,
Ему ненужный.
На Бога изрыгнём хулу,
Но равнодушно

Атропос* на ночь дверь запрёт,
Погасит свечку,
Метлою мусор соберёт
И бросит в печку…

А поутру Творец в тоске
Глаза откроет,
И будет Свет, и в кулаке –
Зерно живое…

Сухой остаток мутных рек,
Слепой и сирый,
К руке прижмётся Человек –
Зародыш Мира.

А.С.

* Атропос (*греч.*) – неумолимая, неотвратимая (смерть). Одна из трёх сестёр Мойр. – *Прим. автора*.

* * *

Мой слух утробный
превращается в плач
младенческий
когда от нечаянной
радости
колыбель в твоём сердце
поёт.

В.Ц.

* * *

Придумали маму
Для *детской* забавы.
Лекарство от скуки,
Болван-аниматор.

Прожилками мрамор
Расчерчен. Разбавил
Молчанием гулким
Свой крик *подминатор.*

Ворчит и гудит,
И смеётся, и плачет,
Ногами топочет
И требует маму.

И тесно в груди,
И простая задача:
Служу днём и ночью
Цветистой рекламой

Ура – материнству.
Счастливому детству
Повсюду дорога
И во́лхвы с дарами.

А всё-таки свинство,
Что некуда деться:
Дитя выше Бога.
Не в счёт его мама.

Ю.В.

* * *

В одиночестве забота –
Ожидание одно.
Жду заката – жду восхода,
И гляжу-гляжу в окно.

За окном, утратив меру,
Льёт с утра прескучный дождь.
Спины зданий грязно-серы,
День на летний не похож.

Вот и солнце задремало,
Потемнела лебеда...
Выходных –
как не бывало...
Месяц сел на провода.
И устало свесил ножки,
Осязаем каждый звук –
В комнате
и за окошком
Мягких лапок перестук.

А.С.

* * *

Маше Леоновой

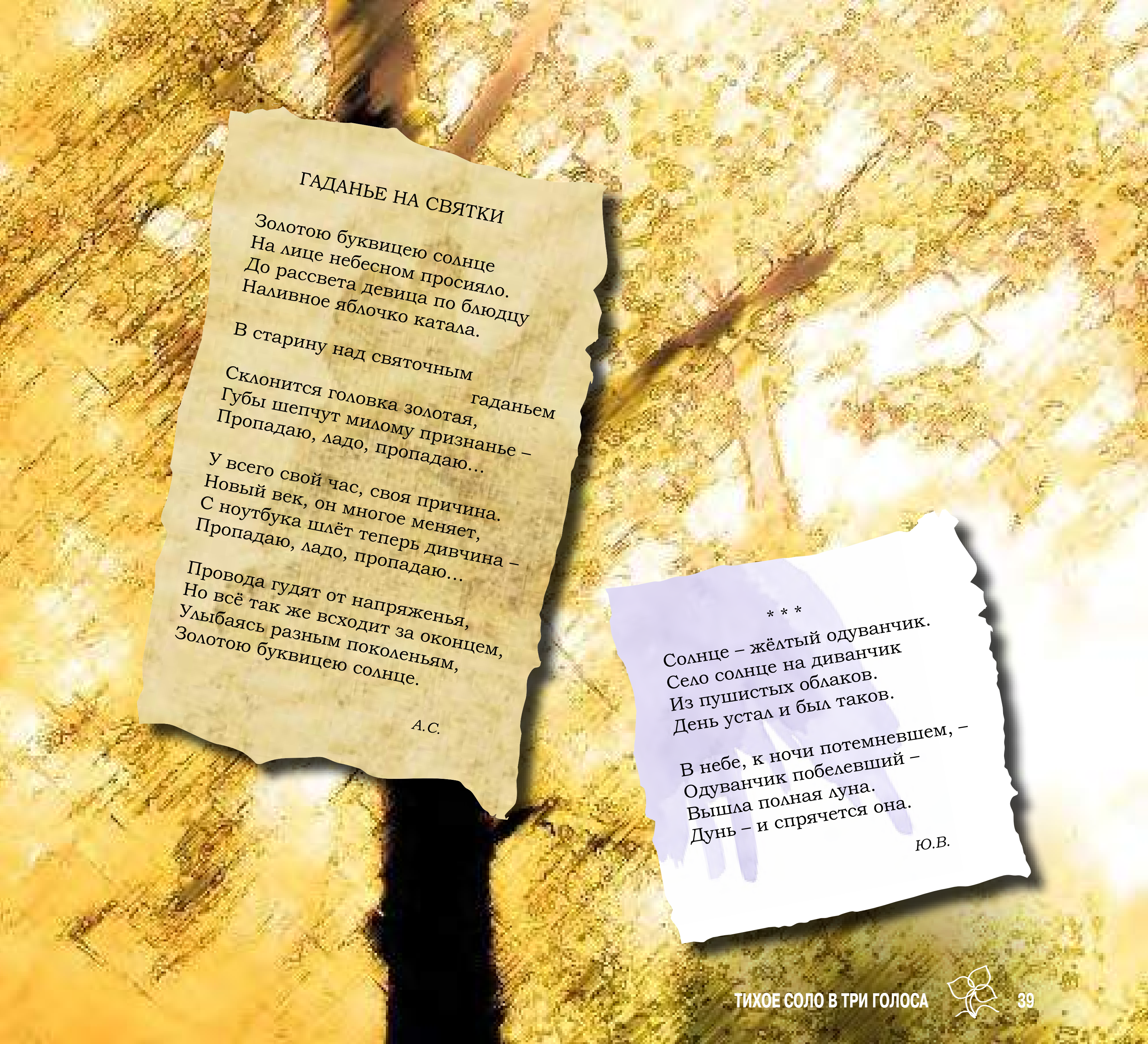
Кот обратился к девочке Маше,
Чем совершенно её ошарашил:
– Можно у вас попросить еды
в долг, до среды?
В среду у нас на крыше
будут свежайшие мыши,
К нам забредают они по среда́м,
Долг мой мышами отдам.

– Что вы! – воскликнула Маша, –
Мне даже слушать страшно,
Ведь разговоры про серых мышей
Не для девичьих ушей!

Голову кот опустил.
С голоду кот загрустил.

– Но, – продолжала Маша, –
Просьба понятна мне ваша.
В долг я давать ничего не хочу.
Можно, я просто вас угощу?

А.С.

ГАДАНЬЕ НА СВЯТКИ

Золотою буквицею солнце
На лице небесном просияло.
До рассвета девица по блюдцу
Наливное яблочко катала.

В старину над святочным
гаданьем
Склонится головка золотая,
Губы шепчут милому признанье –
Пропадаю, ладо, пропадаю…

У всего свой час, своя причина.
Новый век, он многое меняет,
С ноутбука шлёт теперь дивчина –
Пропадаю, ладо, пропадаю…

Провода гудят от напряженья,
Но всё так же всходит за оконцем,
Улыбаясь разным поколеньям,
Золотою буквицею солнце.

А.С.

* * *

Солнце – жёлтый одуванчик.
Село солнце на диванчик
Из пушистых облаков.
День устал и был таков.

В небе, к ночи потемневшем, –
Одуванчик побелевший –
Вышла полная луна.
Дунь – и спрячется она.

Ю.В.

И ГОРОДУ, И ВЕКУ, И СЕБЕ...

* * *

Листья летят с капота
В ритме круженья шин,
Словно сдувает кто-то
Пепел с твоей души.

Скорость – ноги работа.
Век от себя спешим.

Вечер открыл ворота,
Город включил «глаза»,
Словно задумал Кто-то
Темень с души слизать.

Радость – из детства родом,
Верит Господь *слезам.*

Осень – бордовый с жёлтым.
Ярче гербарий – жизнь.
Вот и сбылось: нашёл ты
Трепет тончайших жил –

Счастья хмельное форте
В ритме круженья шин.

Ю.В.

* * *

Кручу-верчу
юлу чувств
кручу-верчу
и кричу:
сгинь наваждение
сгинь
но
кручу-верчу
кручу-верчу
и
лечу
так что мозги
вдребезги

В.Ц.

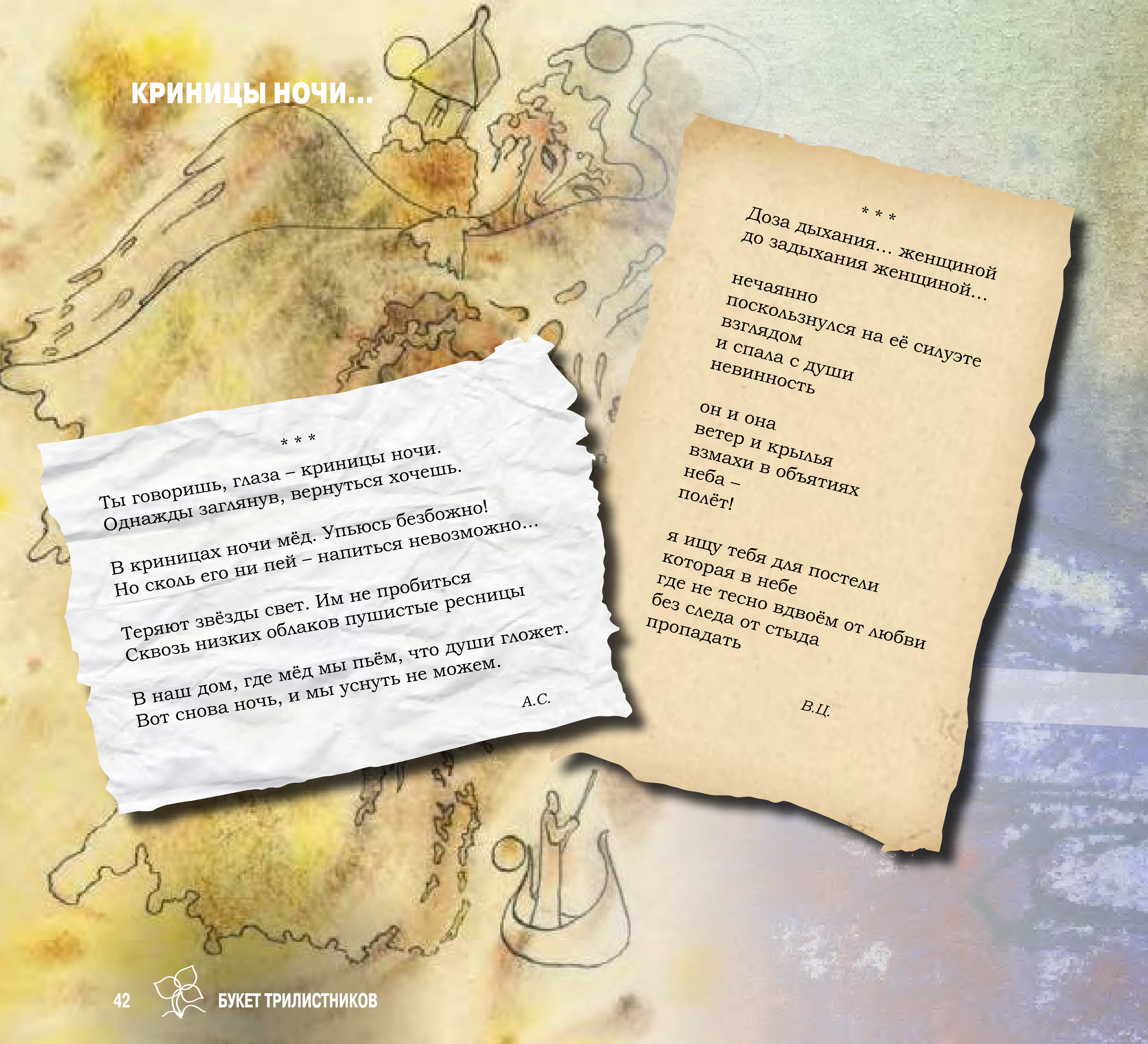
* * *

Вязь из не рожденных слов
Оборвал будильника зов…
Голод
зря под скорлупою пищит,
А ко мне в мобильный трещит
Город.

Я, в метро нырнув на бегу,
Долго говорить не могу –
гасну.

В полусне чужому плечу
Неразборчиво бормочу:
«Здравствуй…»

А.С.

КРИНИЦЫ НОЧИ...

* * *

Ты говоришь, глаза – криницы ночи.
Однажды заглянув, вернуться хочешь.

В криницах ночи мёд. Упьюсь безбожно!
Но сколь его ни пей – напиться невозможно...

Теряют звёзды свет. Им не пробиться
Сквозь низких облаков пушистые ресницы

В наш дом, где мёд мы пьём, что души гложет.
Вот снова ночь, и мы уснуть не можем.

А.С.

* * *

Доза дыхания... женщиной
до задыхания женщиной...

нечаянно
поскользнулся на её силуэте
взглядом
и спала с души
невинность

он и она
ветер и крылья
взмахи в объятиях
неба –
полёт!

я ищу тебя для постели
которая в небе
где не тесно вдвоём от любви
без следа от стыда
пропадать

В.Ц.

* * *
Говорить сейчас искренне.
Полыхнут слова искрами,
Разожгут внутри жар.

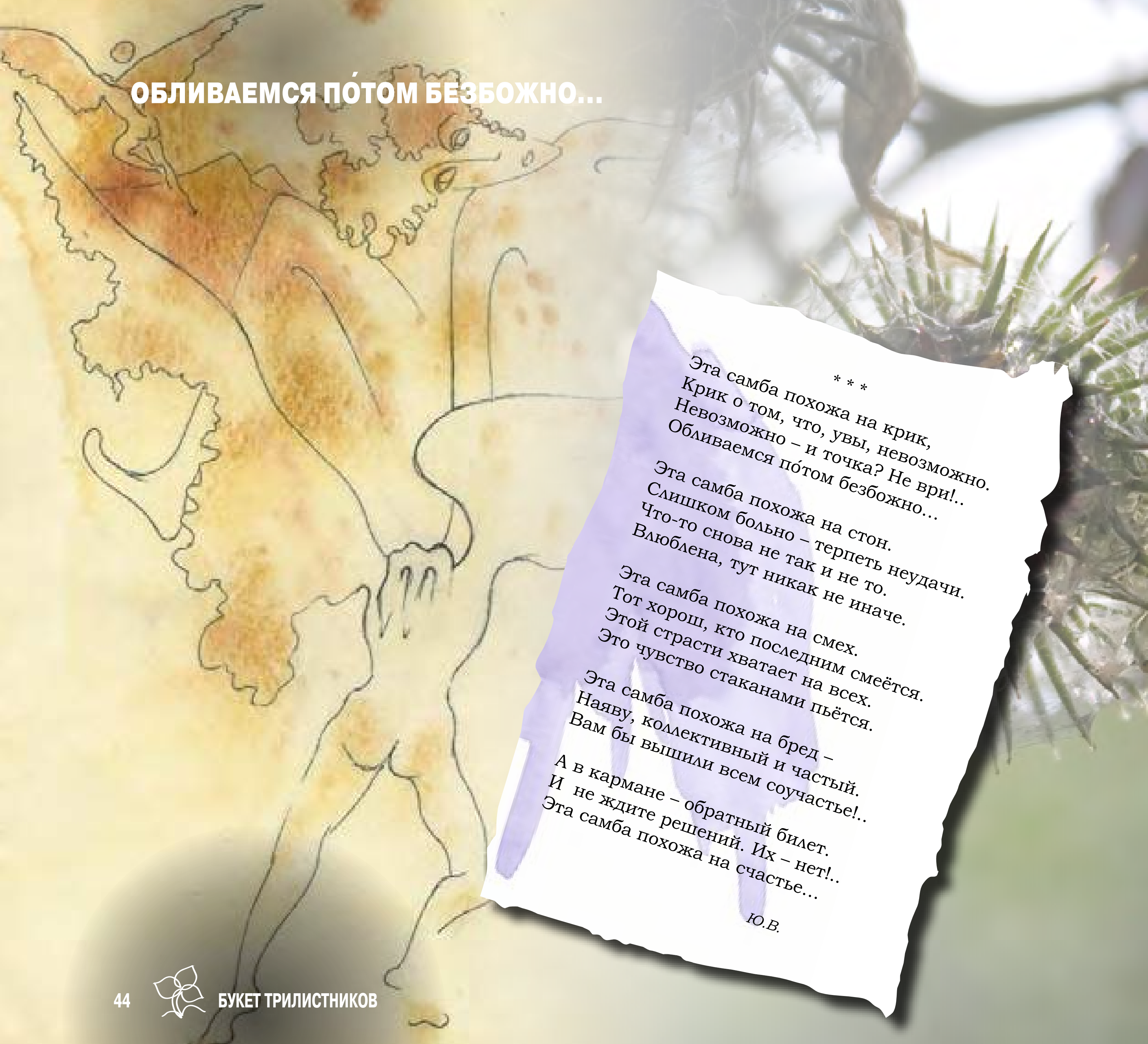
Помогать понять главное.
И в сплетеньи тел сплавленных
Одного уже жаль...

Не бояться быть искренней.
Не забыть одной истины:
Недалёк часов бой.

Эта сказка – ночь звёздная
Напоила вдрызг грёзами.
Оттого сладка боль...

Ю.В.

ОБЛИВАЕМСЯ ПО́ТОМ БЕЗБОЖНО...

* * *

Эта самба похожа на крик,
Крик о том, что, увы, невозможно.
Невозможно – и точка? Не ври!..
Обливаемся по́том безбожно...

Эта самба похожа на стон.
Слишком больно – терпеть неудачи.
Что-то снова не так и не то.
Влюблена, тут никак не иначе.

Эта самба похожа на смех.
Тот хорош, кто последним смеётся.
Этой страсти хватает на всех.
Это чувство стаканами пьётся.

Эта самба похожа на бред –
Наяву, коллективный и частый.
Вам бы вышили всем соучастье!..

А в кармане – обратный билет.
И не ждите решений. Их – нет!..
Эта самба похожа на счастье...

Ю.В.

* * *

Женщина
ты
чтобы жечь меня
так
чтобы сквозь жажду и соль
боль на лице просияла боль

боль и надрыв
полный отрыв
седьмой пот
потоп
солнца взрыв

В.Ц.

* * *

Звёзд таинственные руны…
Первой страсти голос юный
Песней голову кружит,
И душа моя дрожит –
В темноте целую струны.

Робкий стук…
Я брежу? Боги!
Моё чудо на пороге!
Просит спичек у меня…
Хочет милый мой огня?
Я в смятеньи, я в тревоге…

Месяц спальню освещает,
От смущенья в небе тает.
Дёрну шторы за края:
Да причём тут спички? Я –
Огневая и – …твоя!

А.С.

МОЕГО ВОСХИЩЕНИЯ НОЧЬ...

* * *

«Сегодня я не выживу!»
Мозги от страсти вышибло.
Ты – тело обнажённое,
Я – тело напряжённое.

Сегодня ты солируешь,
Ведёшь и превалируешь.
В подружках у Героя я,
За празднество – горою я.

Сегодня я – пропащая,
Живая, настоящая.
И ты меня не выгонишь:
Такую страсть не выкинешь!..

Сегодня ты откроешься,
На лучшее настроишься.
А я, пожалуй, выживу:
Весь страх от страсти вышибло.

Ю.В.

* * *

ослепнуть
нет сил – мозг горит
женщиной

оглохнуть
нет сил – кровь стучит
женщиной

забыться
нет сил – тьма ярче
женщиной

* * *

она, она моего восхищения ночь

ветер и дождь
кровь и слёзы

безумия

а наутро она чиста как погибель

нутром забытья
снова мрак её

предвкушаю

В.Ц.

* * *

Прильну движением волны,
Легко и радостно ласкаясь,
И впредь, надеюсь – не раскаюсь,
За миг, в котором мы равны.

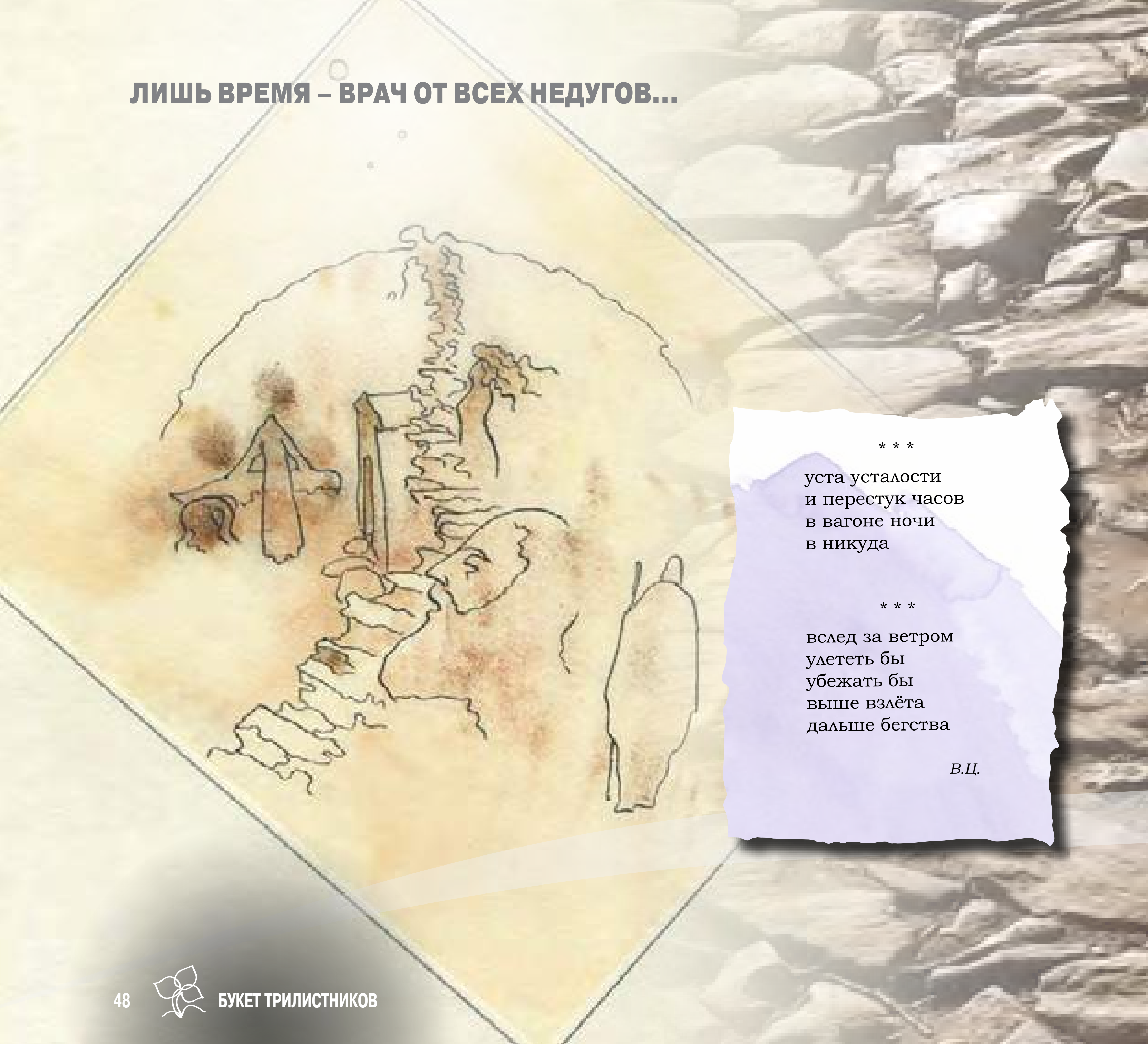
Я не желаю ревновать,
Считать измены, обижаться,
А лишь губами губ касаться,
И о печалях забывать.

Цедить мгновенья не спеша.
Пусть мало их, не в этом дело,
Соединенья жаждет тело –
Страшится уз любви душа.

Я пред тобою не таюсь –
Порывам пламенным послушна.
Твоя, но сердцем равнодушна
И полюбить уже боюсь.

А.С.

ЛИШЬ ВРЕМЯ – ВРАЧ ОТ ВСЕХ НЕДУГОВ...

* * *

уста усталости
и перестук часов
в вагоне ночи
в никуда

* * *

вслед за ветром
улететь бы
убежать бы
выше взлёта
дальше бегства

В.Ц.

* * *

Мы уезжаем друг от друга
Вдвоём в заполненном купе.
И мысли – зябкая капель,
И память мечется по кругу:

Загаром солнце вяжет туго,
Луна искрится в звёзд гурьбе,
И небо – тёплая купель,
И море стелется упруго.

А явь как треснет по губе!
Мы нынче едем друг от друга,
Одни в заполненном купе...
Лишь время – врач от всех
недугов...

Ю.В.

* * *

Сколько нам осталось ночек,
мой цветочек-ноготочек?
По глазам твоим гадаю,
а в глазах весна дрожит.
Вымокло немало строчек
под слезами многоточий.
Ты люби меня не очень,
и в разлуке не тужи.

Слаще не бывало ночек,
чем с тобою, мой дружочек.
А что будет, я не знаю –
бесполезно ворожить.
Обними меня покрепче.
Говорят, что время лечит, –
Нам с годами станет легче,
Зла на сердце не держи.

А.С.

В ОЖИДАНИИ СТУЖИ…

ТОСКА ТАКАЯ!..

Я с тобою хочу – быть.
Без тебя мне не быть – вовсе?
И тревогу должна бить:
Жизнь стремительно мчит в осень.

Для чего-то дано – жить?!
В тучах сложно гореть звёздам.
Параллели нельзя сшить…
Очарованной быть поздно.
Для чего-то должна жить.
Без горенья, без сил грезить.
И мечту из старья шить…
Бытовуха одна лезет.

Я с тобою хочу быть.
И с собою уж нет сладу.
Бесполезно в набат бить:
Без тебя всё же быть – надо…

Ю.В.

* * *

белым плачем
украсил деревья
снег
заигрался морозец
чуть
и ветви красоты хрустальные
под тяжестью
слёз
застывших
с болью к земле припали

для надлома надо
так мало.

В.Ц.

* * *

Осаждён не врагами – старостью
Ветхий домик соседки.
Одинокое в руку просится
Яблоко с ветки.

Бродит ветер в саду запущенном,
Крики галок досужих…
Дом скрипит на ветру и ёжится
В ожидании стужи.

А ночами скребёт бессонница
Дверь покосившуюся,
И туманом белесым стелется
Всё несбывшееся.

А.С.

ЖИТЬ СТАЛО ХОЛОДНО...

* * *

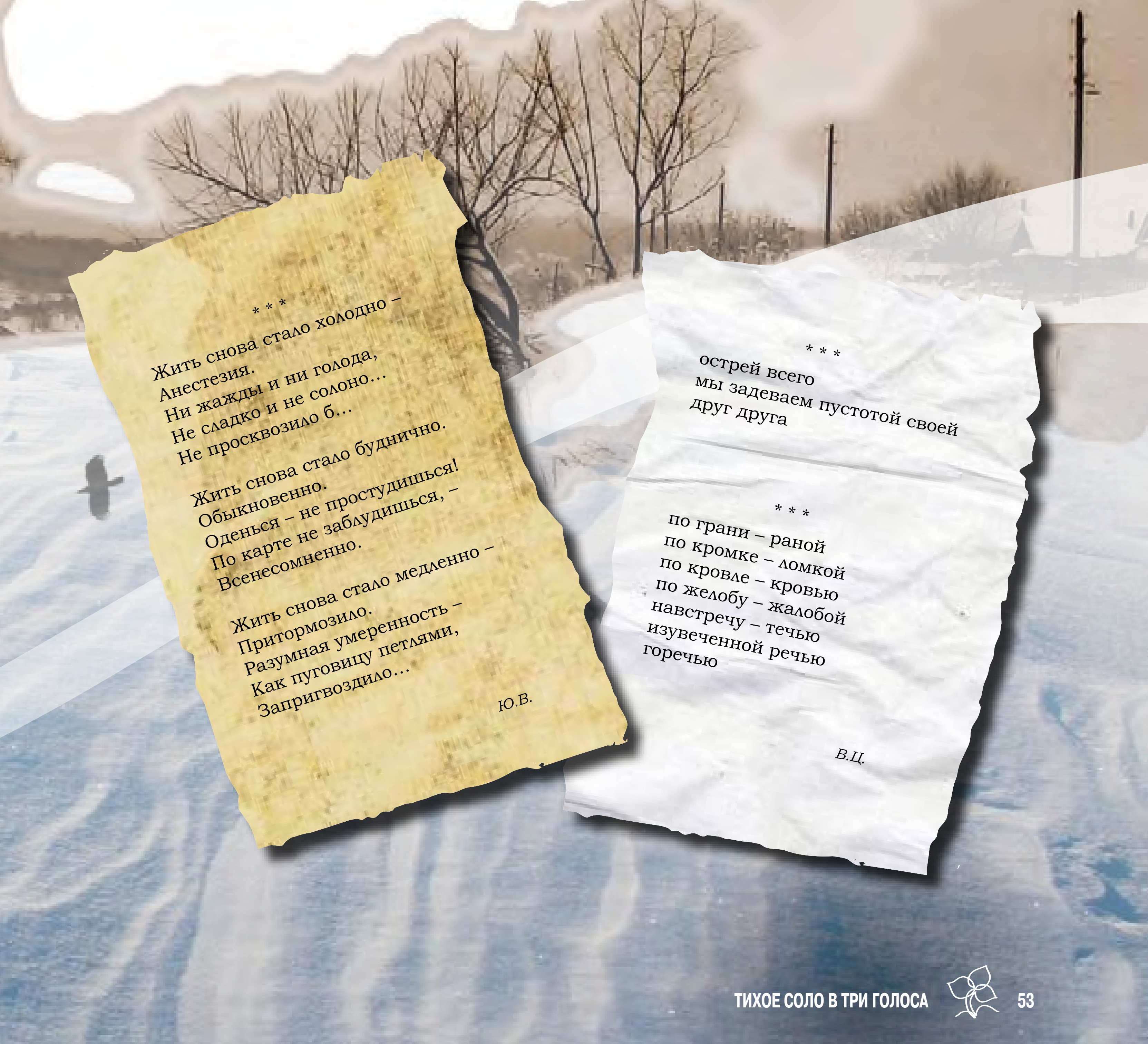
Месяц-месяцóк молодой,
Покажи рожок золотой.
В кулаке я рублик держу,
На прибыток я ворожу.

Станет месяц в небе расти,
Будет в дом достаток идти.
В доме небольшая семья —
Только я и старость моя.

Прячется под стол пустота,
На диване спят два кота,
Пыльный телевизор в углу,
Коврик шерстяной на полу.

А когда достаток придёт
Кто же ему дверь отопрёт?..
Месяц-месяцок молодой,
Покажи рожок золотой.

А.С.

* * *
Жить снова стало холодно –
Анестезия.
Ни жажды и ни голода,
Не сладко и не солоно…
Не просквозило б…

Жить снова стало буднично.
Обыкновенно.
Оденься – не простудишься!
По карте не заблудишься, –
Всенесомненно.

Жить снова стало медленно –
Притормозило.
Разумная умеренность –
Как пуговицу петлями,
Запригвоздило…

Ю.В.

* * *
острей всего
мы задеваем пустотой своей
друг друга

* * *
по грани – раной
по кромке – ломкой
по кровле – кровью
по желобу – жалобой
навстречу – течью
изувеченной речью
горечью

В.Ц.

ЗАЧЕМ ТАКАЯ БОЛЬ ДАДЕНА? ПЛАЧА ВЕЧНОГО...

* * *

Маме Мартина

Зачем они кричат, Господи?
Зачем такая боль дадена?
Когда бы я была жадиной,
Любовью бы жила краденой
И детку родила б хворую,
На боль и на беду скорую…
Лишь то, что хорошо, *Богово*.
Уныньe – для беды логово.
Ошибки *человек* делает.
Была бы голова смелая,
Душа была бы впрямь мудрая,
Любила бы тогда утро я,
Любила бы и день хлопотный,
И вечер не встречать ропотом
Могла б…

Они кричат, Господи!

Ю.В.

* * *

Мне бы только на миг позабыться,
В тихой вечности скрыться от мук,
Но влекут меня памяти лица
В роковой заколдованный круг.

Чтобы в кровь с головой окунуться
И исторгнуть отчаянный крик:
Никогда, никогда не проснуться
Если б мог я хотя бы на миг!

В.Ц.

* * *

Светлой памяти моей бабушки Екатерины Григорьевны Плющени-Тарасевич

Обещала рассказать...
Только пить хотела очень,
И уже не вспомнишь ночи,
Что и мне не избежать.

Кипарисов стройный ряд,
Белого дворца палаты,
И колодец, и расплата
За глоток воды у врат...

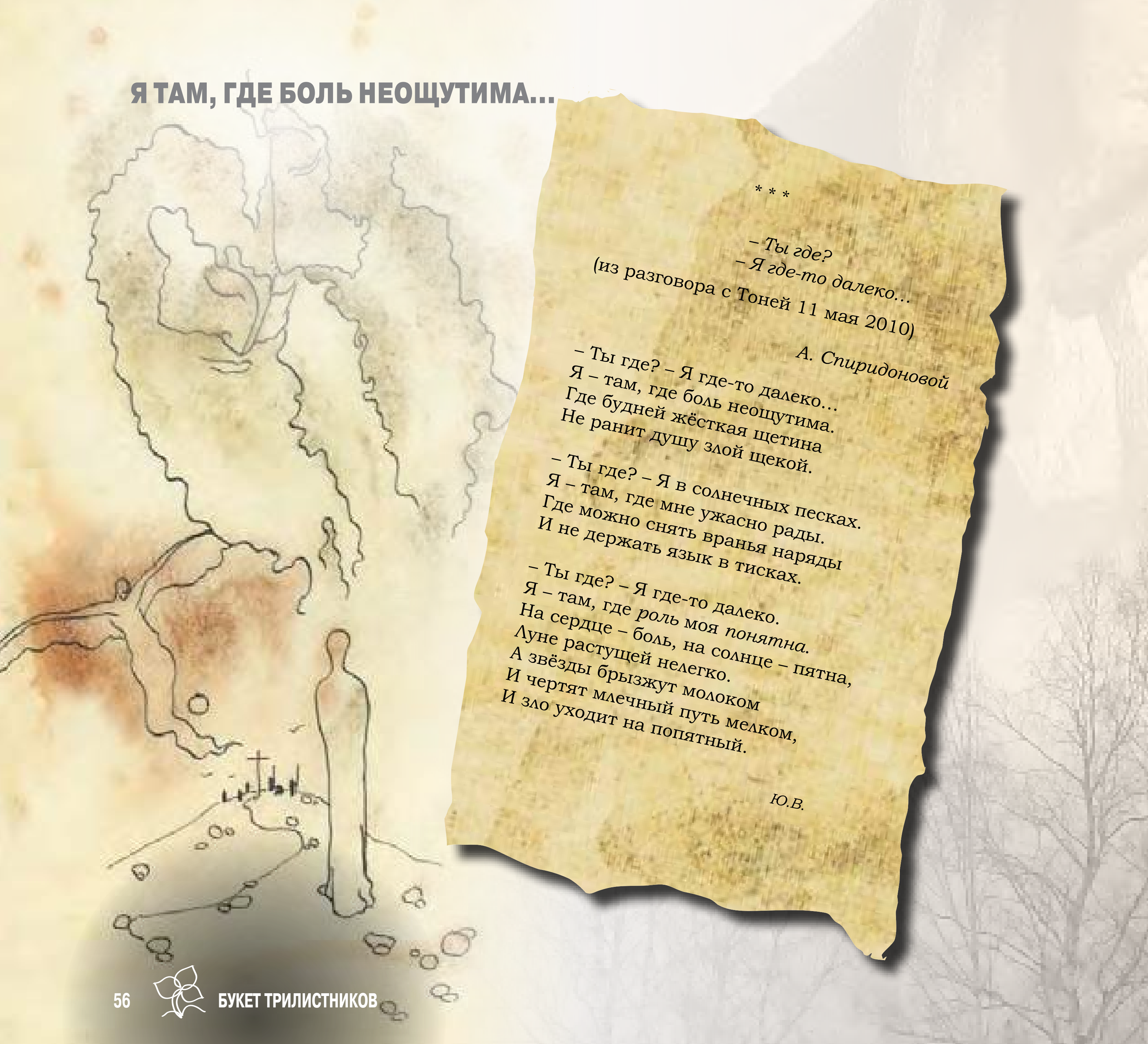
Выплеснет Коцит-река*
Плача вечного волокна.
Старого роддома окна
Занавесят облака...

Ты вернёшься – та же стать,
В мир, где я теперь седая...
Только сердце не узнает,
И не сможет отыскать!

А.С.

* Коцит-река – это «река плача», один из притоков Ахеронта в пятиречье преисподней. – *Прим. автора.*

Я ТАМ, ГДЕ БОЛЬ НЕОЩУТИМА…

* * *

– Ты где?
– Я где-то далеко…
(из разговора с Тоней 11 мая 2010)

А. Спиридоновой

– Ты где? – Я где-то далеко…
Я – там, где боль неощутима.
Где будней жёсткая щетина
Не ранит душу злой щекой.

– Ты где? – Я в солнечных песках.
Я – там, где мне ужасно рады.
Где можно снять вранья наряды
И не держать язык в тисках.

– Ты где? – Я где-то далеко.
Я – там, где *роль* моя *понятна*.
На сердце – боль, на солнце – пятна,
Луне растущей нелегко.
А звёзды брызжут молоком
И чертят млечный путь мелком,
И зло уходит на попятный.

Ю.В.

* * *

Ветер разметает
Счастья струпья…
Всё во мне рыдает,
Стал как труп я.

По пустой дороге
В край нездешний
Я бреду убогий –
Грешный-грешный.

Скорбен на погосте
Крест могильный,
Кротких манит в гости
Спас всесильный…

До костей там веет
Холод злобный…
Душу отогреет
Свет загробный…

Сгину я, наверно,
Но я верю:
Ждёт Благословенный
Там, за дверью.

Райского Чертога
Врата тесны.
Судит сердце строго
Царь небесный…

В плаче умирая, –
Так спасусь я,
Двери отворяя
В Иисусе.

В.Ц.

* * *

Что остаётся после нас? Деревьев тень.
В наивном взгляде детских глаз
грядущий день.

Произнесённые без лжи любви слова.
На полотне длиною в жизнь
лик божества.

Что унесём мы, уходя за облака?
Реки неспешное тепло и жар песка.
Всё, что сквозь пальцы утекло,
оставив след,
В чём только музыка и свет,
а смысла нет.

А.С.

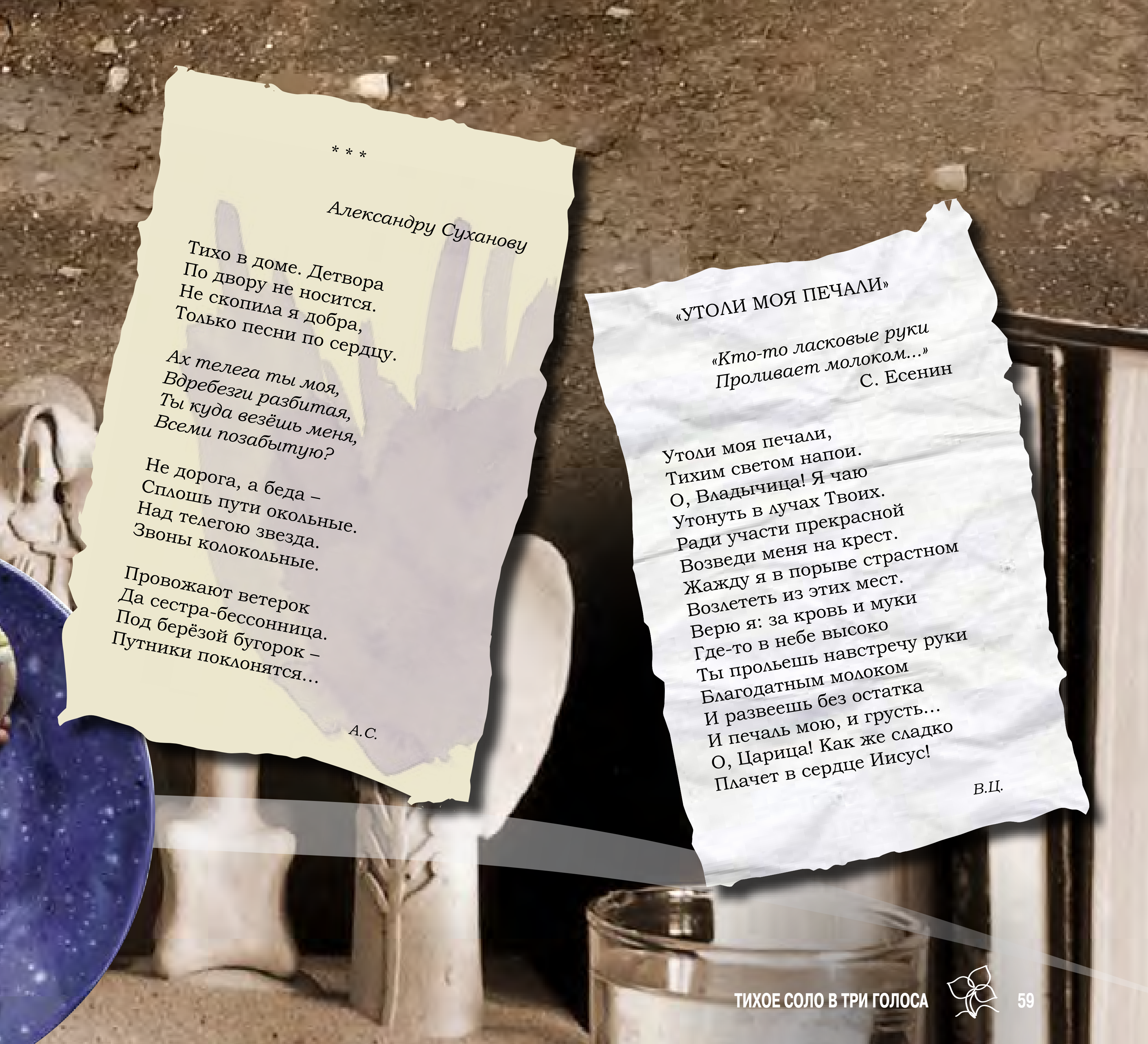
МНЕ С БОГОМ ВСТРЕТИТЬСЯ ПОРА...

* * *

В своём тревожном полусне
Я снова дань плачу весне.
Пугает шорох тишины.
Лишь тени страха лишены.
Без права на простой покой
Живу-горжусь душой нагой.
Гордыня – грех. Не лечит Храм.
И вера – с болью пополам.
Сомненьем блёкнут купола.
Мне с Богом встретиться пора...

Ю.В.

* * *

Александру Суханову

Тихо в доме. Детвора
По двору не носится.
Не скопила я добра,
Только песни по сердцу.

Ах телега ты моя,
Вдребезги разбитая,
Ты куда везёшь меня,
Всеми позабытую?

Не дорога, а беда –
Сплошь пути окольные.
Над телегою звезда.
Звоны колокольные.

Провожают ветерок
Да сестра-бессонница.
Под берёзой бугорок –
Путники поклонятся...

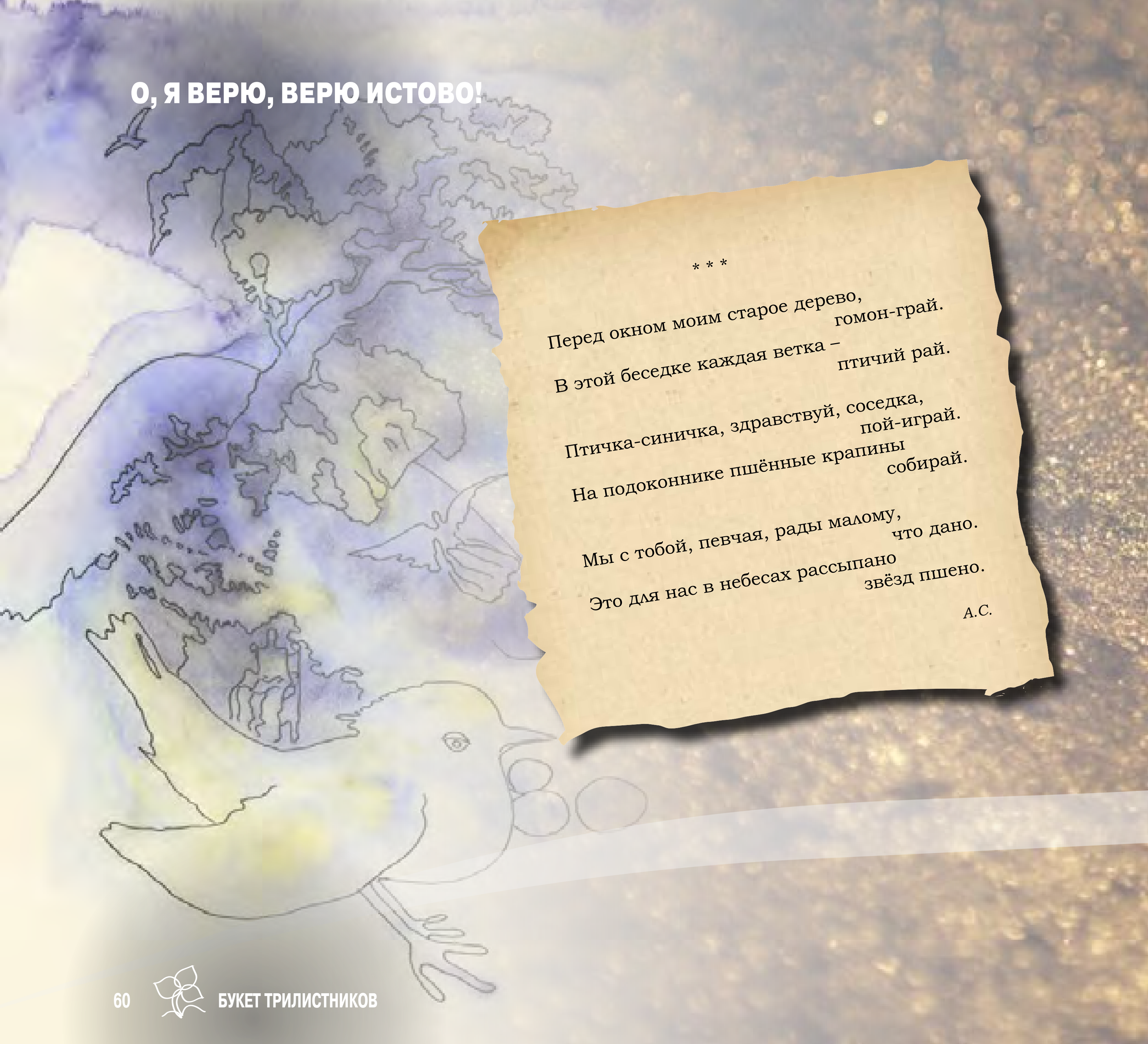
А.С.

«УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ»

«Кто-то ласковые руки
Проливает молоком...»
С. Есенин

Утоли моя печали,
Тихим светом напои.
О, Владычица! Я чаю
Утонуть в лучах Твоих.
Ради участи прекрасной
Возведи меня на крест.
Жажду я в порыве страстном
Возлететь из этих мест.
Верю я: за кровь и муки
Где-то в небе высоко
Ты прольешь навстречу руки
Благодатным молоком
И развеешь без остатка
И печаль мою, и грусть...
О, Царица! Как же сладко
Плачет в сердце Иисус!

В.Ц.

* * *

Перед окном моим старое дерево,
гомон-грай.
В этой беседке каждая ветка –
птичий рай.

Птичка-синичка, здравствуй, соседка,
пой-играй.
На подоконнике пшённые крапины
собирай.

Мы с тобой, певчая, рады малому,
что дано.
Это для нас в небесах рассыпано
звёзд пшено.

А.С.

* * *

Поможет нам Небо. Я верю.
Я верую. Жар исцелит.
Глубинную силу Земли
Мы чуем, как вольные звери.

И молкнет внутри несвобода.
Я верую. Жажду. Иду.
Написано, знать, на роду, –
Идти сквозь огонь и сквозь воду...

Ю.В.

* * *

О, я верю, верю истово:
Твой лучистый рай ищу я.
Распались во мне: расхристан я,
Свеще Несгорающая!

Разгорись, Неугасимая!
Плачу неумолчно я:
Смилосердствуйся, спаси меня,
Свете Непорочная!

Источи в меня, Болезная,
Благодать врачующую.
Через муку, через крестную
Жгущий рай Твой чую я!

В.Ц.

ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ!

* * *

не жизнь не сбылась – просто счастье
выстрадалось...
не глаза обесцветились – просто душа поседела...

* * *

на жилах жажды вычерпываю вёдрами
из сумрака колодца плач.

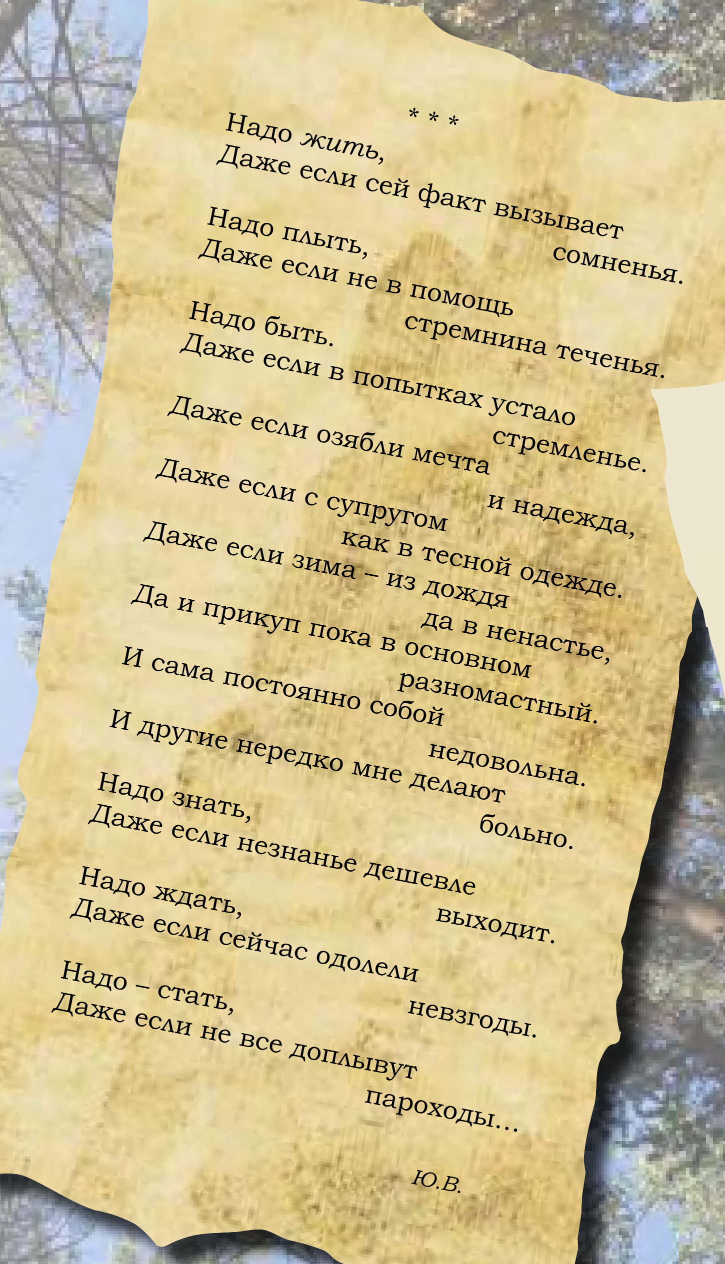
* * *

хватаю воздух вечности – ртом пропасти.

* * *

жить! зубами зацепившись за последний выдох
со скрежетом сжимая
смерть.

В.Ц.

* * *

Надо *жить*,
Даже если сей факт вызывает
сомненья.
Надо плыть,
Даже если не в помощь
стремнина теченья.
Надо быть.
Даже если в попытках устало
стремленье.
Даже если озябли мечта
и надежда,
Даже если с супругом
как в тесной одежде.
Даже если зима – из дождя
да в ненастье,
Да и прикуп пока в основном
разномастный.
И сама постоянно собой
недовольна.
И другие нередко мне делают
больно.
Надо знать,
Даже если незнанье дешевле
выходит.
Надо ждать,
Даже если сейчас одолели
невзгоды.
Надо – стать,
Даже если не все доплывут
пароходы...

Ю.В.

* * *

День на ладони снежинкой растаял.
Чуда прекраснее не сотворить.
Сердце стучится не уставая –
Хочется жить!

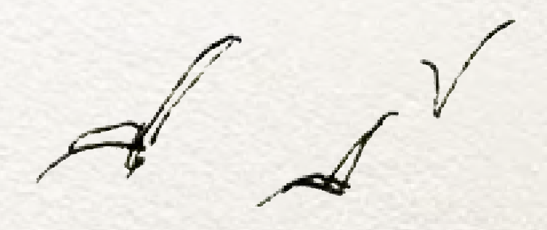
Хочется верить, что беды нас минули,
Что впереди ожидает весна.
Только тревоги меня не покинули,
И не до сна нам, опять не до сна.

Столько дорог еще нами не пройдено.
Песен не сложено. А впереди,
Там за окошком в ночи занавешенным –
И снегопады, и зной, и дожди.

Хочется верить глазам твоим ласковым.
Пик недоступности свой покорить.
Падая, мучаясь, веря пророчествам –

ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ!

А.С.

ОБ АВТОРАХ

Авторы этой книги: Юлия Великанова, Антонина Спиридонова и Владислав Цылёв – поэты, члены Союза писателей России, выпускники Высших литературных курсов Литературного института им. А.М. Горького, участники литературной группы «Тихие лирики начала *не*тихого века».

Дочь славян. Росла. Любила.
Тем имею честь гордиться, –
Кровь в моих струится жилах,
А не ржавая водица!

А.С.

Цвети, рябиновая Русь!
Открой заплаканные очи.
Твоя лучащаяся грусть
Мне радость вешнюю пророчит.

В.Ц.

Я соткана из воздуха и света,
Из детской сказки, песни и мечты.
Как трудно жить, когда забыл об этом, –
Как страшно задушить в себе поэта!..
Как много песен всё ещё не спето.
Люблю, пою, пишу, иду на «ты».

Ю.В.

СОДЕРЖАНИЕ

Юлия ВЕЛИКАНОВА
Антонина СПИРИДОНОВА
Владислав ЦЫЛЁВ

сердце к сердцу

Букет трилистников

Литературно-художественное издание

Ответственный редактор *Андрей Яншин*
Оформление – *Владислав Кугаевский*
Корректор *Зинаида Новикова*

Подписано в печать 01.06.2017 Формат 84×108/16
Гарнитура Bookman Old Style. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство Игоря Розина
Тел.: +7 904 812 18 07, +1 929 370 99 63
E-mail: isrozin@yandex.ru
Сайты: bookchel.ru, zenon74.ru

Отпечатано в соответствии
с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО “ИПП “Уральский рабочий”
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
http://www.uralprint.ru, e-mail: sales@uralprint.ru